

05,5

ПѢСНИ и МЪСЛЕНІЯ

XVIII годъ изданія. 1914
№ 17

РОЯЛИ

ШАНИКО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

Кто изъ артистокъ

желаетъ одѣваться дешево и модно? Имѣется большой выборъ малоподерж. модн. круж. блестящ. и шелк. платьевъ, костюмовъ верт. вещей. Москва, Петровка, Богословскій п., д. 3, кв. 26. Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНЮ.

КОНЦЕРТЫ

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ.

Апрѣль и Май — Большое турнэ по Сибири.

За справками обращаться: Москва, Арбатъ 44, квартира 78. Телефонъ 346-74.

Уполномоченный Н. В. П., В. АФАНАСЬЕВЪ.

1914 годъ. Дирекція П. И. АМИРАГО. КАЗЕННЫЕ ТЕАТРЫ

Кавказскихъ Минеральныхъ Гудъ. Пятигорскъ. Ессентуки, Желѣзноводскъ.

Большой театръ Бр. МАИЛОВЫХЪ въ Баку и др.

ДРАМА Открытіе драматическаго сезона на Минеральныхъ Водахъ. 20 явл. Уполномоченный и режиссеръ П. Д. ЛАНБО-ПЕТРОВСКІЙ. Въ составѣ труппы: Агрицкая, Пегова Т. М., Эмман М. А., Трубенская В. П., Чудовская В. П., Шатрова С. Ю., Липская А. П., Любарская Е. М., Крутлякова М. М., Деша Д. О., Простовъ П. Д., Ланко-Петровский П. Д., Ивановскій Е. А., Нерадовскій С. П., Науменскій И. П., Горбенко П. Е., Владиславскій В. С.

ОПЕРЕТТА съ 21-го Февраля Ростовъ н/Дону (Ростовскій театр), съ 23 апрѣля Харьковъ «Тиволи», съ 15 июня по 27 августа Минеральные Воды.

Составъ (по алфавиту) ГЛОРІЯ П. Д., Вышинская Ф. К., Далматовъ А. М., Драгаева С. И., Калмыкова С. А., Липская-Неметти Л. П., Романовичъ А. П., Степанова А. М., Терсталя Н. А., ШУВАЛОВА В. М., Янковская А. М.; Амраго П. И., Александровъ А. И., Градовъ Я. Е., Далматовъ М. Д., Дуиневъ Ф. К., Зелинскій А. П., Матвѣевъ А. А., Орловскій П. А., Орловскій Л. В., Сиверскій Н. Г., Юдинъ Е. П. и др. Гл. Дирижеръ Ф. В. ВАЛЕНТИНТИ. Гл. режиссеръ Н. Е. ГРАДОВЪ. Балетмейстеръ М. С. НОВАКОВСКІЙ. Дирижеръ Н. А. Спиридоновъ. Концертмейстеръ М. Кузнецова-Каменская. Режиссеръ С. А. Червиневъ, суфлеръ П. А. Серебряниковъ. Костюмы Е. П. Стежконой, Бутафорія и реквизитъ Т. П. ЛЮБИМЦЕВОЙ.

БАЛЕТЪ 5 ПАРЪ. ХОРЪ изъ 36 ЧЕЛОВѢКЪ. **СОБСТВ. ОРКЕСТРЪ** изъ 30 ЧЕЛОВѢКЪ. АРФА—К. К. ФЕЙТЪ.

Театръ бр. Маиловыхъ СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ съ 7-го по 20 включительно апрѣля. Въ продолженіи лѣтнаго сезона театры Кавказск. Минеральн. Воды могутъ быть сданы подъ концерты, гастрольные спектакли, лекціи и проч. За условіями обращаться: въ Баку—къ П. И. Амраго или его уполномоченному Н. П. Каменскому.

Новыя изданія „Театра и Искусства“.
къ ВЕЛИКОГОСТНОМУ СЕЗОНУ:

Пришла, увидѣла, побѣдила, ком. въ 3 д. (Реперт. т. Сабурова) ц. 2 р.
Любовь надъ безднами. др. въ 4 а. Фед. Сологуба, ц. 2 р. П. В. 14 г. № 54.
Жажда власти, п. въ 4 д. К. Острожскаго, ц. 2 р. П. В. 14 г. № 54.
Гранатовый браслетъ А. И. Куприна инсценир. въ 3 д. А. Желябузскаго, ц. 2 р. П. В. 14 г. № 32.
Долой аистовъ! ком. въ 4 д. пер. съ вѣм. Г. Ардеана ц. 2 р.
Принцесса Сильвія, въ 4 д. (съ англ. В. Лебедева). Ближ. нов. Моск. Мал. т. ц. 2 р. П. В. № 41.
Красивая соблазнительница, к. въ 3 д. (съ вѣм.). Ближ. нов. т. Сабурова ц. 2 р. П. В. 14 г. № 32.
Призрачный островъ, п. въ 4 д. (пер. съ франц. М. Потапенко), ц. 2 р.
Ея свѣтлость г-жа Помпадуръ, совр. ком. въ 3 д. (пер. съ вѣм. М. А. Виттъ) ц. 2 р.
Бахаракскій равнинъ, лег. въ 3 д. (по Гейне) изъ времени инквизиціи М. Спиридонова, ц. 2 руб.
Карнавалъ дѣтей, п. 3 д., ле Бауэлье, съ франц. А. Потапенко, п. 2 р. П. В. 14 г. № 32
Мюллеры ком. въ 3 д. (автора „Мейерровъ“). Автор. пер. съ вѣм. ц. 2.

Записки замужней женщины (книжка женщины) ком. въ 3 д. (съ вѣм.) разр. без. ц. 2 р.
Избранное общество. Ближ. нов. Моск. Мал. т. каррикат. въ 3 д. К. Острожскаго (Реп. т. Сабурова) ц. 2 р.
Конецъ маскарада п. въ 4 д. Вознесенскаго (Реп. Корша) ц. 2 р. П. В. 14 г. № 6.
Королевна лилія ск. въ 5 д. Кончинскаго (съ польск.) ц. 2 р. П. В. 13 г. № 875.
Ставка князя Матвѣя п. въ 4 д. С. Ауслендера. (Реп. т. Неудобина), ц. 2 р. Роли 3 р. П. В. 13 г. № 275.
Царевна-лягушка п. въ 4 д. Ю. Вѣляева, ц. 2 р. П. В. № 41.
Вѣчный странникъ п. въ 4 д. Осипа Дымова, ц. 2 р. Цевнур. экв. 4 р. Роли 3 р.
Огненное кольцо др. въ 5 д. С. Полякова, ц. 2 р., Роли 3 р. Пр. В. 13 г. № 261.
Первые шаги ком. въ 4 д. Виктора Рышкова, ц. 2 р. Роли 3 р. П. В. 13 г. № 251.
Около миллионѣв п. въ 4 д. Н. Ашедова (реп. т. Корша) ц. 2 р. П. В. 13 г. № 251.
Ревность др. въ 5 д. М. П. Арцыбашева (ж. 3. м. 7) ц. 2 р. роли 3 р. П. В. 13 г. № 241.
Сердце мужчины к. въ 4 д. Протопопова, ц. 2 р. П. В. 13 г. № 251
Проигранная ставка п. въ 4 д. А. Алпатина (Реп. Моск. Мал. т.) ц. 2 р. П. В. № 241.

***Канюва печать** (Не убій) п. въ 5 д. Л. Андреева ц. 2 р., Роли 3 р. П. В. № 241.
***Когда заговоритъ сердце** к. въ 3 д. съ франц. (реп. т. Сабурова) ц. 2 р.
***Судъ челоуѣчскій** п. въ 3 д. Ч. Галича, (съ польск.) ц. 2 р. П. В. 13 г. № 147.
***Кража** п. въ 4 д. Дж. Лондона. Перев. съ англ. Одобр. С. П. В. т-лит. ком. Импер. т. ц. 2 р. П. В. 13 г. № 181 с. г.
***Фата-Моргана** ком. въ 3 д. Герм. Бара. Автор. пер. съ вѣм. П. В. 13 г. 275 ц. 2 р.
***Секретъ** п. въ 3 д. А. Бернштейна. Автор. перев. съ франц. ц. 2 р. Пр. В. 13 г. № 261.
***Моряки** п. въ 5 д. С. Гарина (м. 7, ж. 6) ц. 2 р. Роли 3 р. Пр. В. 13 г. № 228.
***Насильники** (Дѣвчѣ) ком. въ 5 д. Гр. Ал. Н. Толстого (Реперт. Импер. Малаго театра) ц. 2 р. П. В. № 76 с. г.
***Женщина въ 40 лѣтъ** п. въ 4 д. Силь-Вара (съ вѣм.), ц. 2 р.
***Сказка про волка** п. въ 4 д. Фр. Мольнара ц. 2 р. П. В. 13 г. № 46.
***Лабиринтъ** п. въ 4 д. С. Полякова, ц. 2 р. Роли 3 р. П. В. 13 г. № 159.
***Торговый домъ** п. въ 4 д. Сургучева ц. 2 р. П. В. № 46.

*Піеса къ представленію разрѣшена безусловно.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ изданіе журнала «Театръ и Искусство». (СПБ., Вознесенскій просп. № 4)

ВИКТОРЪ РЫШКОВЪ.

Собраніе драматическихъ сочиненій въ трехъ томахъ.

ТОМЪ I. „Первая пасточка“, драма въ 4 д. „Скелецъ“, пьеса въ 3 д. „Волна“, ком. въ 4 д. „Распутница“, драма въ 4 д. Цѣна 2 р.
 ТОМЪ II. „Навоная явартара“, ком. въ 4 д. „День денщица Душкяна“, ком. въ 2 д. „Иславанъ и нежданый“ ком. въ 1 д. „Очель протестъ“ ком. въ 1 д. „Клеветъ, Баронъ и Агафонъ“, ком. въ 1 д. „Мартобря 86-го числа“ вѣковая траг. въ 1 д. Цѣна 2 руб.
 ТОМЪ III. „Волотный дѣвчонъ“, ком. въ 4 л. „Обыватели“, ком. въ 4 д. „Прокожіе“, ком. въ 4 п. „Змѣйка“ ком. въ 4 д. Цѣна 3 руб.

Театры Спб. Городского Попечительства о народной трезвости
ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

НОВЫЙ ЗАЛЪ. 27 апрѣля 12^{1/2} ч.—„Демонъ“, въ 8 ч.—„Русалка“. 28—„Фаустъ“. 29—„Цыганскій баронъ“ съ участ. Фигнера. 30—Аида. 1 мая—гастроль Смирнова и Ады Сари—„Поэтириня“. 2—гастроль Варламова и Стрѣльской „Не въ свои саиди не садись“. 3—гастроль Варламова и Стрѣльской „Правда хорошо, а счастье лучше“ **СТАРЫЙ ЗАЛЪ.** 27 апрѣля 1 ч. „Хижина дяди Тома“, въ 8 ч.—„Огни Ивановой ночи“. 28—„Въ неравнѣй борьбѣ“. 29—„За честь отца“. 1 мая „Рабочая Слобода“.

ТАВРИЧЕСКІЙ. 27 апрѣля—„Свѣтитъ да не грѣетъ“. 28—„Цыганка Зайда“. 29—„Жизнь“ 30—Чары любви“ 1 мая—Семья преступника“ 2—„Живой трупъ“ 3—„Архангелы“ **ВАСИЛЕОСТРОВСКІЙ.** 27 апрѣля „Сила любви“. 1 мая „Жизнь“. **ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ.** 27 апрѣля „Дворянское гнѣздо“. 1 мая „Тайна замка Чандвордъ“. 3—„Семья преступника“.

ТЕАТРЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ДРАМЫ
[(КОНСЕРВАТОРІЯ)]

Дирекція **В. П. Суходольскаго.**

Ежедневно спентакли съ участіемъ

Роберта АДЕЛЬГЕЙМЪ
и Рафаила

„ЭДИПЪ ЦАРЬ“

Трагедія Софокла. Пер. Д. С. Мережковского.

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ.

Троицкая 18. Телеф. 14—29.
 Дирекція А. М. Фокина.

НОВАЯ ПРОГРАММА.

- 1) Новая пьеса Арк. Аверченко **ТОВАРИЩЪ.**
 - 2) пьеса В. Рапорта. Комедія по П. Луэвю.
 - 3) съ участіемъ А. А. Александровой „Pas de Diane“.
 - 4) траг. въ 1 дѣйст. съ пѣніемъ, плясками, убійствами и проч. **СТРАШНАЯ НОЧЬ ИЛИ ТАКЪ УГОДНО ДОННЕ ИЗABELLЪ.**
 - 5) Балетъ „LES FLEURISTES“.
- Кинематографъ 1-го экрана 1-ая серія въ 7^{1/4}, 2-я—въ 8^{1/4}, и 3-я—въ 10^{1/4} ч. Для учас. по 60 к. Касса съ 11 час. утра.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВЫЙ

ПОЛНЫЙ КАТАЛОГЪ ИЗДАНИЙ

ЖУРНАЛА „ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“,

съ указаніемъ: дѣйств. лицъ, Правит. Вѣстн., режис. помѣтокъ и т. д.
 160 страницъ.

Каталогъ высылается за 3 семикопеечныя марки.

МОСКОВСКІЙ ТЕАТРЪ-САВАРЕТ

„ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ“ Н. Ф. Баліева

настоящимъ предупреждаетъ, что съ объявленными гастроллями по провинціи С.-Петербургскаго театра и ресторана „Летучая мышь“ А. С. Полонскаго **ничего общаго не имѣетъ.**

Уполном. дирекціи К. КАРЪЕВЪ.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская пл., 13. Тел. 85—99.

Гастроли берлинской оперетты

„THEATER des WESTENS“.

Съ участ. знамен. **Ветти Стоянь** и **Густава Шарлэ**, а также **Беппины Цампа**, **Вилли Стрель** и **Манса Вилленцъ**. [Ежедневно Оперета въ 3-хъ дѣйствіяхъ О. Недбала. **„ПОЛЬСКАЯ КРОВЬ“.**

Начало въ 8^{1/2} час. вечера. Билеты продаются въ кассѣ театра.

Первоклассный ресторанъ (Vari) до 4 ч. утра.

„ЛѢТНІЙ БУФФЪ“

Фонтанка, 114. Тел. 416-96; 479-13.
 Дирекція опер. «Паласъ-театра».

На дняхъ открытіе лѣтняго сезона представлена будетъ въ 1-й разъ. послѣдняя новинка **ФРАНЦА ЛЕГАРА.** Вездю громадный успѣхъ на всѣхъ сценахъ Европы.

„ИДЕАЛЬНАЯ ЖЕНА“.

Оригинальная оперетта въ 3-хъ актахъ, текстъ Ю. Браимера и А. Грюнвальда, авторизованный переводъ Е. Сперо. участв. Г-жи: Варламова, Збв.-Пашковская, Кавецкая: г.г. Брагинъ, Вадимовъ, Ксендзовскій, Тугариновъ, Феона и др. **БЛЕСТЯЩІЙ БАЛЕТЪ** подъ упр. А. Люзинскаго съ участіемъ прима-балерины К. Павловой.

I. „Королева Розъ“. II. „Мексиканскій танго“ Новая блестящая обстановка, новые костюмы, бутафоры. Гл. реж. В. Валентиновъ, гл. капел. В. Шпачекъ, реж. А. Поповъ, По окончаніи спектакля на вновь устроенной верандѣ: съ участіемъ лучшихъ номеровъ и аттракціоновъ всѣхъ Европейскихъ сценъ подъ режиссерствомъ А. Вядро. Садъ и ресторанъ заново отдѣланы. Подробности въ программѣ. Начало музыки 6 ч. веч, садъ закрывается 3 часа ночи, Цѣны за входъ 50 коп.

ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ

С. Петербургскій театръ.

„Летучая Мышь“.

Дирекція

М. П. Рахмановой,

подъ управленіемъ извѣстнаго артиста **АЛЕКСАНДРА СЕМЕНОВИЧА ПОЛОНСКАГО,**

симвъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что ни съ идущими въ настоящее время въ провинціи спектаклями **якобы** С.-Петербургскаго театра „Летучая мышь“, ни съ Московскимъ театромъ Cabaret Баліева,

общаго рѣшительно ничего не имѣетъ.

С.-Петербургскій театръ «Летучая Мышь» совершенно самостоятеленъ, функционируетъ вотъ уже шесть мѣсяцевъ подрядъ въ собственномъ театрѣ въ С.-Петербургѣ и заканчиваетъ свой сезонъ 1-го мая с. г., а съ 15-го Мая по первыя числа Іюля состоятъ

ГАСТРОЛИ всего ансамбля С.-Петербургскаго театра

„ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ“

(Дирекція изв. артистки Маріи Павловны **РАХМАНОВОЙ**),
 подъ личнымъ руководствомъ извѣстнаго артиста

АЛЕКСАНДРА СЕМЕНОВИЧА ПОЛОНСКАГО

и будетъ играть въ слѣд. городахъ: Мая 15-го и 16-го Вильно. 18—Ровно. 19 и 20—Кіевъ. 21 и 22—Житомиръ. 23—Бердичевъ. 26—Винница. 27 и 28—Кишиневъ. 30 и 31—Одесса. Іюня 1 и 2—Херсонъ. 3 и 4—Николевъ. 5—Кременчугъ. 6—Полтава. 7 и 8—Харьковъ. 9 и 10—Екатеринославъ. 12 и 13—Ростовъ н-Д. 14—Новочеркасскъ. 15 и 16—Воронежъ. 18—Тамбовъ. 19 и 20—Саратовъ. 22 и 23—Самара. 24 и 25—Симбирскъ. 26 и 27—Казань. 28 и 29—Нижній-Новгородъ. 30—Кострома. Іюля 1 и 2—Ярославль. 3 и 4—Рыбинскъ.

Репертуаръ сос. изъ совершенно новыхъ, нигдѣ въ провинціи неизгнанныхъ пьесъ.
 Уполномоченный дирекціи:
Б. Н. КИСЕЛЕВИЧЪ.

1-я Спб. музык.-театр. бібліотека В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 443—01.

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водвдими—продажи и прокаты.

- Жрица Огня 65 "
- Примудры страсти 3 д.
- Шесть полиціи. Нов. оп. въ 3 д. 60 "
- Дьяволина оп. въ 5 д. 60 "
- Гри-Гри. (Король жагабники) 50 "
- Веселый Хаосъ 45 "
- Пунсимъ, Суанъ 60 "
- Моторъ любви — Флиртъ въ моторѣ 50 "
- Матео — Юный князь 55 "
- Кроватка съ балдахиномъ 35 "
- Генер. ретепиція, Даричаноча, Солдатъ въ сероли 8—10 р.
- Судъ надъ Фриной 5 р.
- Варьшиски-арестанты 5 р.

ВСѢ НОВИНКИ ОПЕРЫ, Цѣны недорогія. Миниатюры.

Театръ и искусство.

№ 17.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 27 АПРѢЛЯ.

1914 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

52 №№ еженед. иллюстр. журнала, съ приложеніемъ **12** ежемѣсячн. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“ (около **40** реперт. пьесъ и пр.).

На годъ 8 руб. За границу 12 руб. На полгода 4 руб. 50 коп. За границу 7 руб.

Допуск. разсрочка: при под. 5 р. и къ 1-му Юня 2 р.

Отдѣльные №№ по 20 коп.

Объявленія: строка непареля (въ треть стравницы) 40 коп. позади текста и 70 коп.—передъ текстомъ.

За перемѣну адреса городск. на городск. и иногор. на иногор. ушачивается 25 к., гор. на иногор. и иногор. на гор. 60 к. (можно маркамп).

Контора—С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 4—(открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера). Тел. 16-69.

СОДЕРЖАНІЕ:

«Обывательская» логика.—Русскій театр въ Вильнѣ.—Къ 25-лѣтію смерти Салтыкова-Щедрина.—Замѣтка.—О дѣлахъ Союза драмат. писателей. *Б. Вентовина* — Хроника.—Театръ и кинематографъ. *В. Чехова*.—Замѣтки. *Ното novus*.—По театрамъ Европы. *А. Любоша*.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—По провинціи.—Провинціальное обозрѣніе. *И. С-ва*.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: М. Е. Салтыковъ-Щедринъ, иллюстраціи къ произведеніямъ Салтыкова-Щедрина, Шекспировскіе дни (7 рис.), «Левъ Гурычъ Синичкинъ» (2 рис.), «Польская кровь» (2 рис.), «Эдипъ Царь», опереточная труппа въ Одессѣ, Парижскій салонъ, постановка «Грозы» по Аничкову, Мейерхольду и Гайдебурову (карр.)

Приложеніе: кн. IV «Библиотеки Театра и Искусства»: Шекспиръ въ Россіи.—О мимикъ, жестъ и отдѣлкѣ роли. *С. Ратова*.—Дневникъ артистки.—«Взломъ съ препятствіями».—«Моряки» п. въ 4 д. *С. Гаринъ*.—«Эстрада».—

С.-Петербургъ, 27 апрѣля 1914 г.

Въ «чрезвычайномъ» засѣданіи Совѣта Т. О. 26 апрѣля съ участіемъ московскихъ членовъ подлежали разсмотрѣнію очень серьезные вопросы относительно организациі управленія Общества. Делегатское собраніе со своими «двумя Совѣтами» поставило управленіе дѣлами въ невозможное положеніе. Съ формальной и строго законной точки зрѣнія, получилась совершенная бессмыслица, а со стороны практической—является рядъ неудобствъ, долженствующихъ крайне тягостно отозваться на дѣлопроизводствѣ. Хотя нѣтъ человѣка, который бы не понималъ бессмыслицы существованія «двухъ Совѣтовъ», однако по какимъ то совершенно непонятнымъ въ общественномъ дѣлѣ соображеніямъ надѣются избѣжать бессмыслицы при посредствѣ распредѣленія функций и обязанностей правленія между «двумя Совѣтами», Москвою и Петербургомъ. Дескать, одинъ «Совѣтъ» будетъ вѣдать одно, а другой «Совѣтъ» будетъ вѣдать другое. На какомъ основаніи можетъ быть произведено такое дѣленіе—намъ не понятно. Для насъ несомнѣнно, что ограниченіе правомочія члена Совѣта въ какой бы то ни было области есть, вообще, его ограниченіе. Точно также для насъ ясно, что въ коллегіальномъ учрежденіи можетъ быть не только законно, но и цѣлесообразно, лишь такое постановленіе, которое основано на коллегіальномъ обсужденіи. Вообще, нелѣпость этой конструкціи съ юридической стороны безпримѣрна. Это—сплошное торжество «обывательщины».

Тѣмъ не менѣ эту бессмыслицу приходится «консолидировать», такъ какъ людямъ не терпится, и возбуждая вопросъ о перенесеніи Совѣта въ Москву, делегатское собраніе одновременно распорядилось внести двойственность въ управленіе. Ну, хорошо, Совѣтъ будетъ перенесенъ въ Москву. Но что измѣнится? Сейчасъ Совѣтъ въ Петербургѣ, имѣются же, по обывательской логикѣ, «два Совѣта». Черезъ годъ или два Совѣтъ будетъ перенесенъ въ Москву, и точно также, опираясь на прецедентъ настоящаго, будутъ существовать «два Совѣта». Таковъ злой рокъ, тяготящій на обывательской логикѣ.

Чтобы спасти Общество—что, конечно, самое главное,—необходимо создать какой нибудь принципъ управленія. Съ перенесеніемъ Совѣта въ Москву нѣчто вродѣ такого принципа можно, съ грѣхомъ пополамъ, установить. Совѣтъ будетъ въ Москвѣ, т. е. предсѣдатель и всѣ указанная въ уставѣ должностныя лица будутъ имѣть пребываніе въ Москвѣ. Въ Петербургѣ же, какъ органъ высшаго контроля и надзора, будетъ вице-президентъ, имѣющій свою канцелярію. Разумѣется, обыкновенныхъ засѣданій Совѣта въ Петербургѣ быть въ этомъ случаѣ не можетъ (какъ ихъ, конечно, не можетъ быть сейчасъ въ Москвѣ), но можно будетъ избрать двухъ членовъ—одного по надзору за благотворительными учрежденіями, другого по руководству канцеляріей, редакцірованной «Извѣстій» и отчета. При этомъ порядкѣ вещей, всѣ принципиальные и важнѣйшіе вопросы, обсужденные въ Москвѣ, будутъ, естественно, препровождаться вице-президенту. Власть и значеніе послѣдняго, несомнѣнно, при этомъ усилятся. Это единственный выходъ изъ созданнаго обывательской логикой учрежденія «двухъ Совѣтовъ».

Что касается переходнаго времени—до измѣненія устава въ смыслѣ перенесенія Совѣта въ Москву—то, въ сущности, все равно, какъ ни распредѣлять функции «двухъ Совѣтовъ», и какъ ихъ ни размежевывать. Можно такъ, можно этакъ, «и вотъ этакъ, и вотъ такъ», какъ поется въ старинныхъ куплетахъ. Какія бы комбинаціи ни придумывались, беспорно одно: сознание отвѣтственности Совѣта, какъ цѣлаго, уменьшится; руководящаго начала у «двухъ Совѣтовъ» быть не можетъ; ревность къ работѣ понизится; никакіе серьезные вопросы при такой системѣ управленія не могутъ получить разрѣшенія. Тутъ уже ясно, придется маяться, пока эта печальная комедія «двухъ Совѣтовъ» не придетъ къ концу и не завершится учрежденіемъ самостоятельнаго Совѣта въ Москвѣ.

Таковъ результатъ растрепанно-обывательской логики послѣдняго делегатскаго собранія. Во всякомъ случаѣ должно предпочесть усиленіе власти вице-президента существованію «двухъ Совѣтовъ» т. е. организованному безвластію.

25 августа 1913 г. мы писали: «на дняхъ въ Вильнѣ предстоитъ «культурное» торжество: открывается, выстроенный по послѣднимъ требованіямъ техники, шикарно убранный театръ. Театръ этотъ однако, польскій, а не русскій». Одновременно мы указывали на то, что уже нѣсколько лѣтъ идетъ «переписка» по поводу постройки русскаго театра (городскаго) съ управой и думой. Въ заключеніе мы выразили надежду, «что найдется же ктонибудь, кто поставитъ точку къ дѣлопроизводству польской управы города Вильны».

На дняхъ въ газетѣ «Рѣчь» появилось слѣд. телеграмма изъ Вильны:

Вопросъ о постройкѣ новаго театра неожиданно осложнился. Городъ рѣшилъ (!) построить городской театръ. Министерство же въ своемъ увѣдомленіи о разрѣшеніи займа назвало будущій театръ русскимъ, опредѣливъ этимъ направленіе дѣятельности будущаго театра. По этому поводу сегодня значительная группа гласныхъ подала городскому головѣ коллективное заявленіе о необходимости вопроса о театрѣ перерѣшить и отъ его постройки отказаться.

Въ мѣстныхъ газетахъ находимъ и подробности новой италіанской забастовки виленскихъ муниципаловъ-поляковъ. Эти соображенія любопытны въ томъ отношеніи, что въ нихъ говорится очень мало объ истинной причинѣ новыхъ «осложненій», а указывается на то, что

въ скоромъ времени городу придется тратить ежегодно 200.000 руб. на школьную сѣть, что на очередь выдвигается вопросъ о постройкѣ городской бойни, а также на потери по займу на канализацію и водопроводъ, что упомянутое постановленіе не соотвѣтствуетъ первоначальнымъ постановленіямъ думы относительно объема театра и стоимости, такъ какъ по проекту Пржибыльскаго театръ долженъ стоить 750.000 руб.

Г. виленскій губернаторъ, немедленно выступилъ съ разъяреніемъ, что русская де труппа будетъ лишь играть до поста, а въ остальное время театръ будетъ эксплуатироваться городомъ, и стало быть русскимъ труппамъ и поносить театра не придется, и въ заключеніе «выражаетъ увѣренность, что къ закладкѣ и сооружеиію зданія будетъ приступлено фактически не позднѣе начала наступающаго лѣта».

Несмотря на испуганный тонъ г. виленскаго губернатора, можно сомнѣваться, чтобы его увѣренность оправдалась и чтобы сооружаемое зданіе было доведено до конца, пока городское самоуправленіе г. Вильны находится, за устраненіемъ самой многочисленной части населенія—евреевъ—отъ участія въ городскихъ дѣлахъ,— въ рукахъ поляковъ.

Несомнѣнно, что мы будемъ свидѣтелями при постройкѣ театра весьма любопытныхъ забастовокъ. Но неудивительна ли уже самая мысль о томъ, что *городской* театръ въ русскомъ городѣ не долженъ быть русскимъ.

Изъ этого положенія, вообще, мы видимъ одинъ выходъ: правительство должно само построить русскій театръ въ Вильнѣ. Иначе, при нынѣшнемъ составѣ виленскихъ городскихъ избирателей, коллекція фарсовъ обогатится еще однимъ, и презабавнымъ...

Двадцатипятилѣтіе со дня смерти М. Е. Салтыкова не можетъ, конечно, пройти незамѣченнымъ въ театральномъ мірѣ. М. Е. Салтыковъ—краса русской литературы и гордость русской политической мысли. Давъ театру немного («Смерть Пазухина» и нѣкот. мелкія сцены, не считая вновь найденныхъ «Тѣней»), Щедринъ, тѣмъ не менѣе, опредѣлилъ своими художественными созданіями весьма многое въ галереѣ сценическихъ типовъ. Его «помпадуры», рвачи, егѣ Иудушки, Удавы и Дыбы, Глумовы и ташкентцы—это настоящая сокровищница для сценической разработки.

Вся трилогія Сухова-Кобылина запечатлѣна щедринскимъ духомъ. Неуклюжей и огромный, страстно-негодующій и страстно любящій, Салтыковъ останется на долгія времена однимъ изъ «кормильцевъ» русскаго художественнаго слова. Двадцатипятилѣтняя годовщина его смерти пришла, можно сказать, въ разгарѣ «щедринскихъ» временъ. Сатирическое преувеличеніе стало художественнымъ прозрѣніемъ, и подлинно «современною идилліею»... Благодарныя «тѣни» проходятъ предъ нами, оживленныя «тѣни», «тѣни» настолько уплотненныя, что кто же въ состояніи ихъ отличить отъ живой дѣйствительности?

Вопросъ о театральныя фирмахъ настолько серьезенъ, что не споромъ двухъ или трехъ «Летучихъ Мышей» его можно разрѣшить. Ссылка А. С. Полонскаго на то, что «Летучая мышь» есть «Fledermaus», а подъ этимъ названіемъ существуетъ нѣсколько кабаре, и что онъ имѣлъ, такъ сказать, «право перевода»,—юридически, можетъ быть, и основательна, но моральнаго содержанія она не имѣетъ. Названій можно придумать сколько угодно, и нѣтъ нужды брать названіе уже существующее, если при этомъ не имѣтъ ввиду воспользоваться чужой фирмой.

Наше законодательство по вопросу объ охранѣ фирмъ, вообще, неудовлетворительно, а фирмъ художественныхъ—тѣмъ паче. Но администраціи принадлежитъ безспорное право,—скажемъ больше, на ней лежитъ безспорная обязанность—слѣдить за тѣмъ, чтобы путемъ злоупотребленія не извлекались выгоды—принципъ римскаго права, чтобы никто «cum alterius detrimento locupletior fiat»—выраженъ въ уст. о предъ и пресѣч. преступленій. Такимъ образомъ безспорный собственникъ фирмы, какъ въ данномъ случаѣ г. Баліевъ, имѣетъ право требовать отъ администраціи запрещенія названія, явно вводящаго публику въ заблужденіе. Администрація, опираясь на формальныя причины, можетъ, конечно, сослаться на отсутствіе свѣдѣній о регистраціи фирмы, и вотъ что, думается намъ, необходимо урегулировать, устройвъ правильную регистрацію фирмъ, театральныя псевдонимовъ и т. п. черезъ Совѣтъ Т. О., какъ компетентное учрежденіе, къ удостоверенію котораго администрація едва ли отнесется равнодушно.

Не одному г. Баліеву, но всѣмъ театральнымъ дѣтелямъ, желающимъ закрѣпить фирму, псевдонимъ, инсценировку и т. п., мы бы рекомендовали обращаться въ Совѣтъ Т. О. а послѣднему разработать планъ такой регистраціи. Делегатское собраніе предложило особыя правила относительно охраны псевдонимовъ при баллотировкѣ членовъ. Это однако, лишь частность общаго, значительно болѣе широкаго, вопроса.

О дѣлахъ Союза драмат. писателей.

Редакціонная статья, помѣщенная въ послѣднемъ (№ 16) «Театра и Искусства», касающаяся отчасти и «Союза драматическихъ писателей», столь неправильно и произвольно освѣщаетъ затронутые въ ней вопросы, что мнѣ хочется возстановить истину—сообразно съ имѣющимися въ моемъ распоряженіи фактами.

Указывается на злоупотребленія въ смыслѣ постановки подъ видомъ одной пьесы—совсѣмъ другой, но съ измѣненнымъ заглавіемъ... Я знаю еще десятки иныхъ злоупотребленій. Нарочно подъ заголовкомъ пьесы пишется фамилія автора, охраняемаго другимъ Обществомъ—и когда агентъ Союза приходитъ получать деньги ему говорятъ, что за пьесу ужъ уплачено агенту Обществу; послѣднему же, конечно—руководясь заглавіемъ—указываютъ, что деньги внесены агенту Союза. Мѣра противоудѣйствія этому «трюку» въ Союзѣ выработана: агентъ требуетъ предъявленія суфлерскаго экземпляра—и изъ сего иногда выясняется истина. Но бываетъ и такъ, что фамилія автора иногда деликатно стерта перочиннымъ ножикомъ...

Бываетъ, что подъ переводными пьесами—несмотря на министерскіе циркуляры—нарочно не указывается фамилія переводчиковъ. Бываетъ, что пьеску стряпаютъ домашнимъ способомъ изъ разныхъ кусочковъ—и строгая экспертиза едва ли разберется, кому что принадлежитъ въ этомъ драматическомъ крошевѣ. Бываетъ, что предприниматель по просту похищаетъ манускриптъ и начинаетъ съ нимъ колесить по всей Россіи-матушкѣ, ставя по одному только спектаклю и срывая одинъ только сборъ...

Бываетъ.. Да мало ли что бываетъ.. Но все это продѣлки уже «угловнаго» характера и долженъ сказать—во первыхъ,—что въ одинаковомъ количествѣ существовали онѣ и тогда, когда авторскій гонораръ былъ меньше,

увеличеніе его тутъ не приче́тъ; во вторыхъ—большинство инициаторовъ этихъ продѣлокъ мелкіе антрепренеры или «товарищества», и думаетъ, что обязанность именно Русскаго Театральнаго Общества произвести на нихъ должное—моральное или иное—воздѣйствіе...

Принимаетъ ли какія либо мѣры Союзъ противъ такихъ злоупотребленій? Конечно, принимаетъ, и самыя суровыя,—а вовсе не ограничиваетъ свою дѣятельность только увеличеніемъ «ставокъ», какъ утверждаетъ статья въ № 16-мъ.

Правда, ловить этихъ господъ очень трудно. То, что агенты Союза почтовые чиновники, а не специально «театральные люди»—не имѣетъ ровно никакого отношенія къ вопросу. Вотъ я смѣю считать себя театральнымъ человѣкомъ. Назначьте меня агентомъ въ какой нибудь Козловъ и потомъ поставьте подъ ярлыкомъ переводной пьески Н. Доренговской «Недоразумѣніе», оригинальную пьеску С. Антимонова «Первая ревность». Да я ровно ничего не узнаю и не уличу! Я не могу вѣдь знать содержаніе тѣхъ буквально десятковъ тысячъ одноактныхъ пьесокъ, которыя циркулируютъ на театральномъ рынкѣ, и если мнѣ подъ видомъ «Недоразумѣнія» будутъ показывать «Первую ревность»,—я поневолѣ повѣрю... Или можетъ быть обязать г.г. агентовъ всегда требовать отъ антрепренеровъ цензурованные и безусловно разрѣшенные экземпляры всѣхъ пьесъ?.. Да первымъ же возстанетъ противъ такихъ проявленій сыска уважаемый журналъ «Театръ и Искусство», а затѣмъ и антрепренеры «всѣя Руси», и Совѣтъ Русскаго Театральнаго Общества... И возстанутъ совершенно резонно: не дѣло агентовъ высказывать столь систематическое, общее недовѣріе.

Итакъ: не пойманъ—не воръ. Но когда пойманъ, тогда Союзъ дѣйствуетъ уже съ должной энергіей—чтобы другимъ повадно не было... Извѣстно, что г. Баумвальдъ за подобныя «дѣянія» отсидѣлъ два мѣсяца въ тюрьмѣ, г. Трефиловъ надолго лишенъ былъ права ставить пьесы членовъ Союза; извѣстна упорная борьба Союза съ балетскою «Летучею Мышью», пытавшеюся пользоваться чужими сюжетами; извѣстенъ рядъ запрещеній и другимъ не очень чистоплотнымъ предпринимателямъ. Вотъ теперь скользить по Сѣверо-Западному краю нѣкій Э. Ю. Блохъ съ экспропрированной имъ пьесой А. Аверченко «Одесситы». Пока въ каждомъ городѣ агенты Союза составляютъ запретительные полицейскіе протоколы. И какъ только г. Блохъ вернется на мѣсто своего жительства, въ Петербургъ—онъ прочно усядется на уголовную скамью...

Указываетъ статья въ № 16 еще на контрафакцію пьесъ путемъ кинематографическихъ снимковъ. И это Союзъ не оставляетъ безъ вниманія. Въ настоящее время ведется очень интересный процессъ по поводу съемки «Русскимъ Кинематографическимъ Обществомъ» пьесы А. Алексѣева «Ермакъ, покоритель Сибири», поставленной на Петровскомъ Островѣ...

Союзъ борется, конечно, не только съ злоупотребленіями антрепренерскими, но и съ злоупотребленіями г.г. авторовъ. Вотъ и сейчасъ Правленіе занято подробнымъ разслѣдованіемъ вопроса о заимствованіяхъ, допущенныхъ двумя членами Союза по отношенію евдокимовской передѣлки «Обрыва». Существуетъ профессиональный судъ, которому передаются наиболѣе существенные вопросы авторскихъ промаховъ и погрѣшностей.

И еще одно совершенно произвольное указаніе статьи въ № 16 журнала, будто, несмотря на повышеніе тарифныхъ ставокъ гонорара, заработокъ «среднихъ» авторовъ нисколько не увеличивается. Это совсѣмъ ужъ не соответствуетъ истинѣ: изъ статистическихъ данныхъ послѣдняго годового отчета Союза (1913—1914 г.) ясно, что именно «средніе» авторы, пьесы которыхъ идутъ преимущественно въ небольшихъ городахъ, многовыигрываютъ отъ повышенія минимальныхъ гонорарныхъ расцѣнокъ.

* * *

Пользуюсь случаемъ написать нѣсколько словъ по поводу письма въ № 16 «Театра и Искусства» предсѣдателя Ревизіонной Комиссій Театр. Общества И. Менделѣева. Долженъ разочаровать его. Тѣ 4.090 руб. недополученныхъ за десятилѣтіе членскихъ взносовъ «неуплаченныхъ Союзомъ за своихъ членовъ», которыми онъ собирался покрыть остатокъ дефицита Театр. Общества — увы, улынулись... Чтобы не мечтать объ этой Голкондѣ г-ну предсѣдателю Ревизіонной Комиссій необходимо было только ознакомиться съ §§ 22, 24 и 25 Устава Театральнаго Общества и примѣчаніемъ 3-мъ къ § 18-му Устава Союза. Тогда ему пришлось бы согласиться съ тѣмъ, что отвѣтило Совѣту Общества Правленіе Союза, а именно: «забота о полученіи членскихъ взносовъ всецѣло относится къ сферѣ дѣятельности Совѣта Русскаго Театральнаго Общества; примѣчаніе же 3-е къ § 18-му Союза указываетъ лишь на право Правленія Союза для удобства г.г.

Членовъ Союза отчислять—и то только изъ поступающихъ въ ихъ пользу суммъ—членскіе взносы, но никоимъ образомъ не является обязанностью Правленія Союза»... Поэтому Правленіе въ окончательномъ своемъ резюме доводитъ до свѣдѣнія Совѣта, что оно «передаетъ и будетъ передавать въ кассу Русскаго Театр. Общества только тѣ суммы, которыя поступаютъ въ кассу Союза Драматическихъ и Музыкальныхъ Писателей по соответствующей рубрикѣ членскихъ взносовъ». *Б. Бентовинъ.*

Прим. редакціи. Уважаемый Б. И. Бентовинъ—ревностный защитникъ союза, къ которому онъ такъ близокъ и потому неудивительно, что отвѣтъ его на нашу статью дышитъ оптимизмомъ. Однако несмотря на категорическое утвержденіе, что повышеніе ставокъ гонорара выгодно для большинства членовъ Союза, мы же позволимъ себѣ утверждать, что это не можетъ быть для нихъ выгоднымъ (особенно для переводчиковъ, а также авторовъ одноактныхъ пьесъ), подобно тому, какъ оказалось невыгодной продажа пьесъ по конвенціи для большинства иностранныхъ авторовъ, въ чемъ, кстати сказать, представитель французскаго общества, г. Торайе, какъ мы слышали, уже убѣдился. Если принять во вниманіе естественный приростъ гонорара, то никакого увеличенія заработка названной группы авторовъ не будетъ. Надѣмся, что этимъ вопросомъ займется ревизіонная комиссія и подтвердитъ наше апіорное утвержденіе, основанное на «разумѣ» вещей.

Но совершенно неосновательно возраженіе Б. И. Бентовина относительно 4090 руб., которые Союзъ долженъ Теат. Об. Всѣ эти параграфы и ссылки—сплошная казуистика. Дѣло ясно. Не сдѣлалъ членъ Союза взноса въ Теат. Об.—и онъ долженъ быть *исключенъ* изъ числа членовъ Союза, потому что Союзъ есть не что иное, какъ группа членовъ Теат. Общ., защищающихъ свои авторскія права. Слѣдовательно, отказываясь уплатить Теат. Общ. недоимку, правленіе Союза одновременно *обязано* представить списокъ исключенныхъ за недоимку членовъ Союза, или согласиться съ тѣмъ, чтобы Совѣтъ исключилъ ихъ изъ списковъ членовъ Союза. Только слабостью Совѣта Теат. Общ. и можно объяснить проволочку въ этомъ дѣлѣ.

ХРОНИКА

СЛУХИ И ВѢСТИ.

—Сезонъ въ Александринскомъ театрѣ закончится 25 апрѣля. Назначенные на 26 и на 27 апрѣля спектакли отмѣнены. Преждевременное прекращеніе спектаклей (обыкновенно сезонъ заканчивался 30 апрѣля) вызвано тѣмъ, что съ 26 апрѣля въ театрѣ приступаютъ къ переустройству боковыхъ лѣстницъ, ведущихъ изъ вестибюля въ верхніе ярусы.

—Къ будущему сезону въ Маринскомъ театрѣ изготовляется новый занавѣсъ—работы художника Головина.

—Режиссеръ Маринскаго театра Н. Н. Боголюбовъ, поставившій въ этомъ году оп. «Мейстерзингеры», подписалъ еще на два года контрактъ съ Дирекціей Императорскихъ Театровъ. Г. Боголюбовъ въ слѣдующемъ году поручены постановки оп.: «Богема», «Мефистофель» и «Алеко».

—Въ составъ оперной труппы Маринскаго театра приняты слѣдующія лица: ученица спб. консерваторіи по классу проф. А. Фостремъ г-жа Волевачъ (колор. сопрано), ученица спб. консерваторіи по классу проф. А. Т. Жеребцовъ-Андреевой г-жа Павлинова (меццо-соп.) и ученикъ спб. консерваторіи по классу проф. Е. И. Иванова-Смоленскаго, г. Пономаревъ (тен.). Кромѣ того, приняты П. Я. Курзнеръ (басъ) и Г. Ф. Стравинскій (басъ).

—Въ Маринскомъ театрѣ рѣшено повѣсить желѣзный занавѣсъ, на случай пожара, т. е. сдѣлать то, что частные театры, на основаніи обязательныхъ постановленій, давно имѣютъ. Хороши образцовые театры!

—Говорятъ, будто въ репертуаръ Александринскаго театра на будущій сезонъ включается трагедія Софокла «Эдипъ царь» въ постановкѣ В. Э. Мейерхольда. Роль Эдипа будетъ играть г. Юрьевъ.

Этой ролью г. Юрьевъ, повидимому, получаетъ реваншъ, и всѣ разговоры объ оставленіи имъ казенной сцены должны кончиться.

—Въ Александринскомъ театрѣ въ будущемъ сезонѣ возобновляется передѣлка Крылова и Сутугина романа «Идіотъ». Постановка поручена М. Е. Дарскому. Главную женскую роль будетъ играть г-жа Мичурина.

—Императорское театральное училище даетъ балетной труппѣ въ нынѣшнемъ году шесть артистовъ,—двухъ

танцовщиковъ и четырехъ танцовщицъ. Фамиліи ихъ— Кундзинъ, Простаковъ, Гасперовская, Гоппъ, Евгеньева и Янушкевичъ. Дебютировать они будутъ, вѣроятно, осенью.

— Изъ окончившихъ въ этомъ году консерваторію (120 пианистовъ) премія имени Рубинштейна—роляя при-суждена С. С. Прокофьеву, ученику А. Н. Есиповой.

— 18 апр. состоялось, подъ предсѣдательствомъ А. А. Давыдова, собраніе пайщиковъ театра Музыкальной драмы. Былъ заслушанъ выработанный специальной комиссіей уставъ акціонернаго товарищества. Уставъ этотъ на-дняхъ будетъ представленъ на утверждение министерства тор-говли и промышленности. Основной капиталъ товарище-ства 500.000 р. уже расписанъ. Число акціонеровъ дости-гаетъ теперь 23 (въ минувшемъ году 17). Согласно новому уставу, правленіе Музыкальной драмы имѣетъ въ виду объявить конкурсъ на составленіе оперы на заранѣ дан-ный русскій сюжетъ. Предполагается предложить, какъ сюжетъ для оперы, пьесу К. Р. «Царь Іудейскій», если не встрѣтятся цензурныя препятствія.

— Судьба театровъ С.П.Б. Попечительства о нар. трезвости начинаетъ выясняться. Возвратился изъ Гагръ Н. Н. Фигнеръ. Принцъ А. И. Ольденбургскій призналъ болѣе цѣлесообразнымъ сдать оперный театръ въ част-ныя руки, и изъ всѣхъ поданныхъ попечительству о на-родной трезвости заявленій, одобрилъ заявленіе М. Ф. Ки-рикова и г. Степанова-Шевченко, извѣстнаго мецената, владѣющаго большой суконной фабрикой въ Москвѣ.

М. Ф. Кириковъ и г. Степановъ-Шевченко представили подробный планъ своей дѣятельности, въ которомъ на-мѣтили слѣдующія основныя положенія: русская опера функ-ціонируетъ въ теченіе 8 мѣсяцевъ, постомъ—итальянская опера; остальное время до 1-го июня—гастроли Император-скаго балета и драмы. Съ 1-го июня по 1-ое августа театръ закрывается.

Арендной платы г. г. Кириковъ и Степановъ-Шевченко предлагаютъ за годъ впередъ 75.000 руб., причемъ турни-кетный сборъ цѣликомъ поступаетъ въ пользу попечи-тельства.

— Въ труппу А. К. Рейнеке на будущій сезонъ под-писали въ качествѣ актера и режиссера Я. С. Тинскій и А. А. Богдановскій. Нѣсколько пьесъ поставитъ Н. А. Поповъ.

— Большаго артиста московскаго Художественнаго те-атра А. Р. Артема помѣстили въ санаторію врача Гринев-скаго, въ Москвѣ.

— 23 апрѣля въ Харьковѣ на гор. кладбищѣ при гро-мадномъ стеченіи публики открытъ памятникъ Кропив-ницкому. Возложены вѣнки отъ городского самоуправленія, газетъ и учреждений.

— По сообщенію газетъ, О. В. Гзовская съ окончаніемъ петербургскихъ гастролей выбываетъ изъ состава труппы Художественнаго театра.

— Театрально-литературный комитетъ одобрилъ для постановки на Императорской сценѣ пьесу г-жи Герштъ (Раисовой) «Правда жизни», которой на конкурсѣ имени А. И. Островскаго присужденъ почетный отзывъ.

— Въ августѣ открываются «Курсы балетнаго иску-ства», имѣющіе цѣлью подготовку не только артистокъ и артистовъ, но преподавателей и балетмейстеровъ. Програм-ма курсовъ намѣчена очень широко. Преподавателями приглашены артисты Имп. театровъ: г-жа Е. А. Смирнова, Б. Г. Романовъ, С. К. Адриановъ, А. И. Чекрыгинъ, В. А. Головань и И. И. Чекрыгинъ.

— Вмѣсто подавшаго въ отставку г. Антуана назначенъ директоромъ «Одеона» въ Парижѣ драматургъ Поль Гаво, авторъ веселой пьесы «Мадмуазель Жозеттъ, моя жена».

— Въ театрѣ «Музыкальной драмы», во время спектакля «Разбойниковъ» Шиллера произошелъ несчастный случай. Въ одномъ изъ дѣйствій Карлъ Мооръ, желая обезо-ружить себя, выхватываетъ пистолетъ и бросаетъ его на землю. Когда Робертъ Адельгеймъ бросилъ пистолетъ на полъ, то грянулъ выстрѣлъ. Въ тотъ-же моментъ, одна изъ зрительницъ, сидѣвшая въ шестомъ ряду кресель, схватилась за голову и закричала на весь театръ.

Оказывается, что пистолетъ былъ заряженъ и весь зарядъ угодилъ этой зрительницѣ въ високъ.

Пострадавшую, всю окровавленную и въ безсознатель-номъ состояніи, отправили въ контору театра, гдѣ ей сейчасъ-же была оказана медицинская помощь.

— Артисты Петербургскихъ театровъ миниатюръ орга-низовали товарищество для лѣтней поѣздки по городамъ Сѣверо-Западнаго края. Въ главѣ дѣла стоитъ М. Я. Ва-гановъ, въ составъ труппы вошли г-жи Горева, Дарьялова, Лельская, Тарианова, Шульгина г.г. Адашевъ, Вельскій, Мел-лентьевъ, Кузьминъ, Самушенковъ, Адарскій, Лерскій, Ас-таховъ.

— Предполагавшій снятъ казенный Александровскій театръ въ Гельсингфорсѣ П. О. Панчинъ въ условіяхъ съ

дирекціей не сошелся. Театръ сданъ на два зимнихъ се-зона Н. Л. Шухмину.

— Садъ «Эденъ» открываетъ лѣтній сезонъ 30 мая. Труппа сформирована. Въ составъ ея вошли: Д. С. Дини-на, Н. Н. Гильденбрандтъ, М. К. Берсенева, В. Н. Изюмова, Е. П. Ринская, В. П. Забойкина, А. П. Хованскій, А. А. Астровъ, В. В. Гранскій, Г. Г. Смирновъ, А. Л. Берсенева, В. С. Шалковский, И. Л. Васильевъ, С. С. Путвинскій. Ре-жиссеръ В. С. Шалковский, Завѣдующій музыкальной ча-стью К. М. Сидеманъ.

— Группа Петербургскихъ актеровъ образовала союзъ и арендовала на лѣтній сезонъ театра на ст. *Раздольной*, Приморской ж. д. Въ составъ союза вошли предсѣдателемъ г. Кусковъ, членами г.г. Лозинъ, Шатровъ, Барскій, Мир-вольскій, Альферовъ г-жи Корсакова, Лихачева, Милю-кова и др.

— Постановка спектаклей въ театрѣ сада, Ижорскихъ заводовъ въ *Колпинѣ* мѣстнымъ обществомъ благоустрои-ства поручена А. К. Масальскому.

— Театръ на ст. *Всеволожской*, Ириновской ж. д., снятъ на лѣтній сезонъ П. Т. Марковымъ.

— Приобрѣтшая въ собственность театръ Ограновича въ г. *Лузь* Е. В. Артемова открываетъ сезонъ 14 Мая. Режиссеромъ приглашенъ И. Н. Херсонскій. Въ составъ труппы вошли: Е. В. Артемова, Е. С. Майерова, М. А. За-икина, С. М. Вадимова, Т. К. Шестанъ, К. А. Орлова, М. Н. Орлова, В. В. Галль-Савальскій, А. И. Касаткинъ, Е. С. Альбековъ, Н. А. Викторовъ, И. Н. Херсонскій, К. А. Лен-ни-Тобалецъ, П. П. Холщевниковъ, А. П. Лѣтневъ, П. П. Поповъ, М. И. Волковъ. Декораторъ—художникъ г. Сѣве-ровъ. Суфлеръ С. О. Валикъ. Помощникъ режиссера М. И. Волковъ. Театръ заново отремонтированъ.

МОСКОВСКІЯ ВѢСТИ.

— «Моряки» Гарина обманули надежды автора на Москву. Сборы очень слабы, доходятъ до 200 рублей. Въ это во-скресеніе послѣдній спектакль. Г. Гарину, конечно, при-дется полатиться за попытку держать антрепризу.

— По словамъ газетъ, режиссеръ опереточной труппы Евелинова г. Грековъ и артисты г.г. Фокинъ, Елисаветскій, дирижеръ Зельцеръ, артистка г-жа Лабунская и другіе подписали контракты съ Щукинымъ и Ливскимъ на лѣто и зиму. Послѣ лѣтняго сезона въ «Эрмитажѣ», труппа будетъ гастролировать въ провинціи. Расколъ въ труппѣ произошелъ по слѣд. поводу. Г. Евелиновъ запретилъ артистамъ своей труппы служить лѣтомъ въ «Эрмитажѣ» у Щукина. Онъ выпустилъ по этому поводу манифестъ, въ которомъ объявилъ, что тѣ артисты, которые будутъ служить лѣтомъ въ «Эрмитажѣ», не могутъ служить у него зимой въ Никитскомъ театрѣ и что съ ними договоры будутъ нарушены.

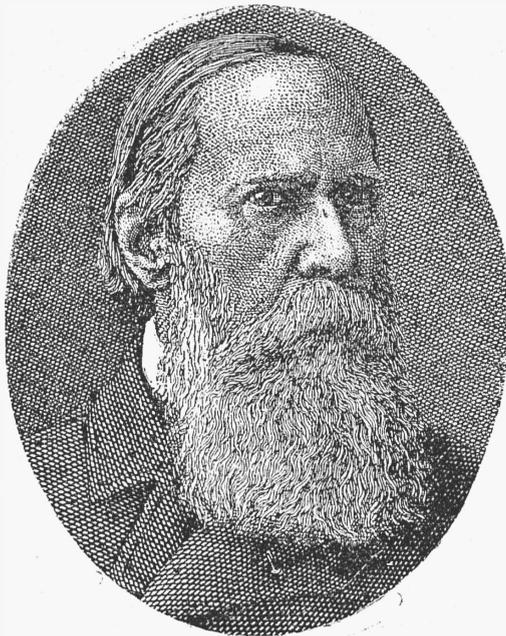
* * *

Въ Александринскомъ театрѣ возобновили «Льва Гурыча Синичкина». Старый пятиактный водевиль былъ принятъ очень тепло, несмотря на то, что новая плеяда артистовъ повидимому еще не научилась играть водевили. А учиться слѣдуетъ и стоитъ того. Надо умѣть пѣть куплеты, надо умѣть танцевать и, главное, надо умѣть быть беззаботно веселымъ. Послѣдняго среди молодежи Александринской сцены какъ разъ не сыщешь... Поэтому трудно было вѣрить въ искренность исполненія, и спектакль скорѣе походилъ на реставрацію «стариннаго театра»... Тѣмъ не менѣе «Левъ Гурычъ» побѣдилъ, и веселое оживленіе все время царило въ зрительномъ залѣ. Тѣмъ болѣе стоитъ позаняться старыми водевилями: это именно тотъ хорошій смѣхъ безъ пошлости и двусмысленно-сальныхъ улыбокъ, который намъ время отъ времени такъ нуженъ.

Играли довольно нудно, все время притворяясь весель-чаками—за исключеніемъ г. К. Яковлева, который въ общемъ усвоилъ бодрый тонъ и быстрый темпъ стараго водевиля. Постановка г. Ракитина, мѣстами богатая и пышная, совершенно не соответствуетъ скромнымъ требо-ваніямъ водевиля.. Надо было восприимчивѣе старую постановку «Льва Гурыча»—и только, а не мудрствовать лукаво. X.

* * *

Гастроли бр. Адельгейшъ въ театрѣ Музыкальной драмы. «Эдипъ-царь», трагедія Софокла, перев. Мережковскаго. Репертуаръ бр. Адельгейшъ: Шекспиръ, Шиллеръ, Гуцковъ обезпечиваетъ имъ успѣхъ. Масса публики ищетъ въ театрѣ интереса фабулы и эффектныхъ ролей. Братья, при этомъ, безусловно интеллигентны, умны, трудолюбивы, овладѣли сценической техникой. У Рафаила Адельгейма есть темпераментъ. Въ «Эдипѣ» требуется, помимо техники, «священный огонь». Г. Роб. Адельгеймъ изоцрѣлся, играя Эдипа, въ позахъ, въ декламации, но все это было не ли-шено искусственнаго пафоса, риторическаго скандированія

М. Е. Салтыковъ-Щедринъ.

Нѣ 25-лѣтію со дня смерти писателя. (Портретъ грав. Е. Мѣркича, 1886 г.).

стиховъ, и рѣзкіе выкрики замѣняли нерѣдко внутреннюю силу. Съ перваго выхода (ненужно стремительнаго) не было благого царя, друга народа, духъ котораго еще не отравленъ сомнѣніями. Многие было у г. Роб. Адельгейма красиво, но игра его не была проникновенной. Г. Раф. Адельгеймъ, въ роли зловѣщаго провидца Тирезія, далъ и настроеніе, и переживанія, далъ живописный внѣшній образъ, но стараясь представить голосомъ и дикціей ветхаго старца, не сумѣлъ достигъ при этомъ ясности читки.

Г-жа Колленъ (Юкаста), извѣстная провинціальная артистка, злоупотребляла повышеіемъ тона, и игра ея была напряженной, тяжелой. Вообще въ ансамблѣ не было настоящей поэзіи и красоты: важную роль окончательно открывающаго ужасную тайну пастуха, который долженъ быть хилымъ, дикимъ, робкимъ старцемъ, дали играть полному актеру, загримированному нехарактерно.

Постановка внѣшне была богата и красива. У Рейнгардта позаимствованы большая лѣстница, поднимающаяся ко дворцу, на которой группируется толпа, устремленіе вверхъ массы молящихъ рукъ, темнота, во время которой она собирается, переходъ этой тьмы въ день. У того же Рейнгардта напрасно позаимствованы его внезапные переходы, на время выступленія хоровъ, свѣта на сценѣ въ тьму. А вотъ говоръ толпы у Рейнгардта, несмотря на его какофоничность, производилъ впечатлѣніе, ея позы и группировка были разнообразны и живописны, а ритмичное, въ унисонъ, напоминающее солдатское «здравія желаемъ», скандированіе толпы и ея симметричное расположение на сценѣ въ настоящей постановкѣ разрушали иллюзію.

* * *

Студія московск. Художественнаго театра. «Калики переходіе», трагедія въ 3 хъ дѣйствіяхъ В. Волькенштейна. Истерія, страданіе духа... Все это, конечно, и драматично, и приемлемо для театра, но едва ли на пьесахъ, въ которыхъ это преобладаетъ, цѣлесообразно воспитывать молодыхъ актеровъ. А московская студія треплетъ нервы будущихъ актеровъ на кошмарныхъ произведеніяхъ «Праздникъ мира», Гауптмана и «Каликахъ переходіихъ», г. Волькенштейна. Пьеса этого дебютанта въ драматургіи напечатана въ «Русской Мысли». Тамъ пять актовъ: на сценѣ даютъ три. Я не читалъ пьесы, но думаю, что если авторъ согласился на сокращеніе, значитъ, выкидываемое на сценѣ, дѣйствительно, излишне.

Замыселъ пьесы интересенъ, хотя и не новъ. Преступленіе, кровь—заразительны, духъ человѣческой слабъ, соблазнъ силенъ... Грѣхъ долженъ быть искупленъ и спасеніе—только за гробомъ.

Борьба Ормузда и Аримана идетъ на фонѣ мрачной эпохи русской усобицы 13 вѣка; въ драму братской розни и братоубійства случайно вступаютъ ищущіе праведной земли и спасенія отъ «земной скверны» «калики переходіе», истеричные искатели чуда и правды на землѣ. Среди нихъ—вдохновенный энтузіастъ, борющійся съ вспышками

крови, Алексѣй (г. Знаменскій), безпощадный сухой аскетъ Овстратъ (г. Лазаревъ), готовый на мученичество самоотверженный старикъ (г. Колинъ), юродивый (г. Сварожичъ), злой симулянтъ-проходимецъ (г. Дикой) и др.

Они были свидѣтелями, какъ бояринъ Явольдъ (г. Вакшеевъ) убилъ въ ссорѣ брата, Яруна, (г. Бондаревъ). Алексѣй хочетъ, обличивъ братоубійцу, привести его къ покаянію, но Василій, стремящійся къ наживѣ, вызываетъ ссору, во время которой Явольдъ убитъ, а Алексѣй самъ не сознавая того, съ мечемъ спасая изъ подожженнаго Василіемъ села, красивую боярыню (г-жа Попова), чувствуетъ себя охваченнымъ страстью. Онъ хочетъ бѣжать съ Настасьей, но Овстратъ заставляетъ каликъ, для огражденія отъ соблазна, осудить Алексѣя на смерть и его зарываютъ въ землю живого при молитвенномъ пѣніи. Обличеніе братоубійцы тоже происходитъ послѣ пѣнія каликъ «Хожденія Богородицы по мукамъ» и «Святополка Окаяннаго».

Пьеса эскизна, психологія ея только въ намекахъ переживаній, и душевная борьба Алексѣя не мотивирована. Пьеса могла бы произвести впечатлѣніе при проникновенной игрѣ Алексѣя, а г. Знаменскій игралъ просто, благородно, но безъ нужной задумчивости. Стильность въ ансамблѣ была, но калики однообразны. Яркую фигуру хитраго негодяя далъ только г. Дикой. Очень слабъ г. Колинъ въ роли старика-калики—не отъ міра сего.

Братья-бояре, г. Вакшеевъ и Бондаревъ, злоупотребляли проявленіемъ былинной русской дикости. Выходило смѣшно въ моменты братскаго примиренія передъ роковой ссорой; излишни были «медвѣжи» ласки Вакшеева съ женой.

Зачѣмъ учать молодежь утрировкѣ? Зачѣмъ все играть—«по нарочному»?

Н. Тамаринъ.

* * *

Паласъ-театръ. Кажется, на роли Елены Зарембы («Польская кровь») г-жа Беппина Цампа сдѣлаетъ карьеру. У талантливыхъ людей это бываетъ «вдругъ». Вся исторія театра испещрена такими примѣрами. Въ Москвѣ заболѣла Бетти Стоянъ и ее замѣнила г-жа Цампа, артистка совсемъ молодая, на вторыхъ роляхъ. Теперь Бетти Стоянъ вовсе не выступаетъ въ этой роли... Елена у Цампы—какъ весенній хороводъ на лугу; буйною юностью, граціей, пѣнничимъ весельемъ, какъ бокалъ игристымъ виномъ, переполнена роль; дюжина веселыхъ и своенравныхъ бѣсовъ—въ Еленѣ, но основное качество женское—надо всѣмъ и къ ногамъ мужчины хочетъ сложить свою буйную волю независимая польская дѣвушка-сорванецъ и самую бурную вспышку самовластья заканчиваетъ лирика, разнѣженности, колѣнопреклонности, сладкій пѣнъ желаннаго рабства. Быть можетъ, у гордыхъ польскихъ женщинъ внѣшне это выходитъ не такъ, но гастролирующіе нѣмцы, вѣрные вильгельмовской тріединой формулѣ (кухня, дѣти и церковь)—заставляютъ Елену колѣнопреклоняться передъ огромнымъ, малоподвижнымъ, тяжелымъ нѣмецкимъ бюргеромъ, который актеромъ Вилли Стрелемъ выкроенъ, наперекоръ замыслу автора, изъ роли донъ-жуанствующаго обольстителя графа Баронскаго. И въ этомъ сказался какъ-бы символъ нѣмецкаго взаимоотношенія половъ—граціи вѣнскихъ женщинъ и тяжелой поступи нѣмецкихъ капраловъ, военнаго и штатскаго образца.—Вмѣсто забавнаго и глуповатаго деревенскаго «дипломата» пани Зарембы, г-нъ Лангендорфъ далъ фигуру мрачнаго баса, очень недурной вокальной школы. Ахъ, эта нѣмецкая сценическая школа! Русскому актеру да и г-ну русскому многоглаголивому режиссеру надо идти на выучку къ нѣмцамъ. Какъ сдѣланъ 2-й актъ (попойка въ деревенскомъ замкѣ) послѣдній статистъ—другая отдѣльная фигура, а все вмѣстѣ—цѣлый концертъ; такая мелочь, какъ играющія часы съ кукольнымъ балетомъ—оставляетъ длительное впечатлѣніе, а деревенская идиллія въ оркестрѣ лай собакъ и ревъ скота)—чудесная картинка, вовсе отсутствующая въ театрѣ Пюнтковской; оркестръ не глушитъ и деликатно выдѣляетъ голоса, даже отнюдь не первоклассные; культура рѣчетъ, какъ духъ животворящій, надъ симъ святымъ мѣстомъ—сценой, которую русскіе актеры, въ огромной массѣ своей люди способные, нерѣдко талантливые (о русской игрѣ, на чувствѣ, темпераментѣ, перевоплощеніи я уже не говорю)—такъ часто превращаютъ въ авгіевы конюшни...

Всѣ грѣхи прощаются, кромѣ смертнаго грѣха, хулы на духъ животворящій сцены, и объ этомъ надо помнить русскому актеру.

Еще ярче, въ толковомъ исполненіи и постановкѣ нѣмецвъ выглядитъ музыка О. Недбала, но польскій стиль у гастролеровъ обнѣмченъ, а грузные берлинцы, огромные и типичные, мало подходятъ къ веселымъ, подвижнымъ, гоноровымъ и вмѣстѣ разгильдяйствующимъ полякамъ.

И. Ю.

Театръ и кинематографъ*).

Диспуты на тему, которой озаглавленъ предлагаемый очеркъ, естественно вызываютъ рядъ противорѣчивыхъ сужденій и взглядовъ въ вопросѣ о дѣятельности кинематографическаго актера.

Художникъ онъ или нѣтъ, приличествуетъ-ли современному дѣятелю сцены выступать передъ экраномъ, достоинъ-ли кинематографическій залъ съ его публикой, полотнянымъ экраномъ и кинематографическимъ аппаратомъ называться, какъ онъ обычно себя называетъ, театромъ?.. и т. д.

Все это вопросы не слишкомъ праздные, разъ возникаетъ въ этомъ направленіи столько споровъ, пишется столько негодующихъ писемъ, адресованныхъ крупнымъ артистамъ, рискующимъ появляться на экранахъ, обрушивается столько негодованія на публику кинематографа со стороны ригористовъ чистаго искусства, слышится столько жалобъ на то, будто кинематографъ убиваетъ настоящій театр и даже ли-

*) Статья В. В. Чехова, вѣрная въ частности, представляется намъ невѣрной въ отношеніи анализа элементовъ получаемыхъ отъ театра и кинематографа впечатлѣній. Экранъ есть фотографія, однобоко отраженное творчество. Какъ фотографія по сравненію съ живымъ лицомъ—ничтожна, такъ по сравненію съ театральнымъ ничтожно кинематографическое впечатлѣніе. А затѣмъ, конечно, нападаютъ на актеровъ не за то, что они позируютъ передъ аппаратомъ, а за то, что они позируютъ для пошлѣйшихъ мѣщанскихъ сценаріевъ.

Примъ ред.

шаетъ заработка дѣятелей сцены (конечно не тѣхъ которымъ онъ, наоборотъ, далъ лишній заработокъ)...

Прежде, чѣмъ говорить о сущности творчества актера для кинематографа, я скажу о формальной сторонѣ всего дѣла нѣсколько простыхъ, немудреныхъ словъ.

Когда я читаю „Войну и миръ“ Толстого и наслаждаюсь этимъ чтеніемъ—посвящаю я свое время искусству, или нѣтъ? Сама книга принадлежитъ къ предметамъ изъ области техники печатнаго дѣла, но то, что въ ней написано, есть продуктъ художественнаго творчества автора—есть художественное произведеніе, а чтеніе его есть занятіе искусствомъ, наслажденіе имъ. И это ясно...

Когда актеръ на сценѣ передъ публикой исполняетъ роль, онъ творитъ, дѣло его—дѣло искусства, а я глядя и слушая его, испытываю эстетическія переживанія, отдаю свое время искусству болѣе или менѣе значительному (въ драмѣ, оперѣ, опереткѣ, фарсѣ и т. д.)—и это опять всѣмъ намъ ясно, и къ тому и къ другому мы привыкли...

Но вотъ является новый способъ передачи художественной работы, художественнаго творчества (степень ея значительности—вопросъ особый), способъ этотъ—перенесеніе игры актеровъ на экранъ, на полотно черезъ посредство кинематографической фильмы. Способъ новъ и въ силу этого отношеніе къ нему не сразу устанавливается ясно и опредѣленно, мы нѣсколько начинаемъ точно путаться въ своихъ оцѣнкахъ. Таковъ настоящій моментъ.

Вмѣсто типографской работы (книга) здѣсь имѣется на лицо особая фотографическая работа (фильма—

Хрептюгинъ и его семейство. («Губернскіе очерки»).

плюстраціи къ произведеніямъ Салтыкова-Щедрина.—Съ рис. М. Башилова).

полотно), но въдъ сущности дѣла это не мѣняетъ, конечно если самую работу актера передъ аппаратомъ, а не передъ публикой въ зрительномъ залѣ, считать тоже театральнымъ искусствомъ, но лишь особаго вида—можетъ быть много нисшаго, но все-таки изъ области того-же искусства.

Вотъ всѣ эти соображенія, благодаря новизнѣ всего дѣла, многими и не принимаются въ расчетъ при сужденіи о кинематографическомъ театрѣ (а только въ этомъ смыслѣ здѣсь и идетъ о немъ рѣчь). На упомянутыхъ диспутахъ, на примѣръ, два большіе наши художника-актера оба начинали съ признанія кинематографической игры актеровъ искусствомъ, а кончали каждый свою рѣчь заявленіемъ, что кинематографъ настоящему театру не страшень, ибо ничего съ нимъ общаго не имѣетъ. Выходило странное противорѣчіе. Одинъ изъ этихъ ораторовъ такъ и говорилъ, что нѣтъ особыхъ кинематографическихъ актеровъ—и тутъ и тамъ тѣже актеры (стало быть художники), а, когда ихъ игра перенесена на полотно, то это не искусство и съ театральной игрой ничего общаго не имѣетъ. И Толстой въдъ не занимался печатаніемъ на типографскихъ станкахъ своихъ книгъ, но, когда эти книги стоятъ у васъ на полкахъ, то вы увѣрены, что у васъ хранятся тамъ сокровища искусства. Типографскій станокъ не губитъ художественнаго творчества писателя, а кинематографическая фильма художественную работу актера почему-то губитъ. Почему?... Но все это соображенія, такъ сказать, формальныя. Перейду къ сущности.

Если-бы можно было кратко формулировать психологическую сущность сценическаго искусства, какъ театральной игры, то можно было-бы сказать, что она заключается въ эстетическихъ переживаніяхъ и перевоплощеніяхъ актера и зрителя, въ основаніи же возможности возникновенія у того и другого этихъ эстетическихъ переживаній лежитъ явленіе такъ называемой произвольной иллюзіи.

Въ теченіе всего спектакля и у актера и у зрителя идетъ непрерывный процессъ смѣны иллюзорнаго отношенія объективно-вѣрнымъ. То я живу иллюзорными воспріятіями, переживая чувства Гас-

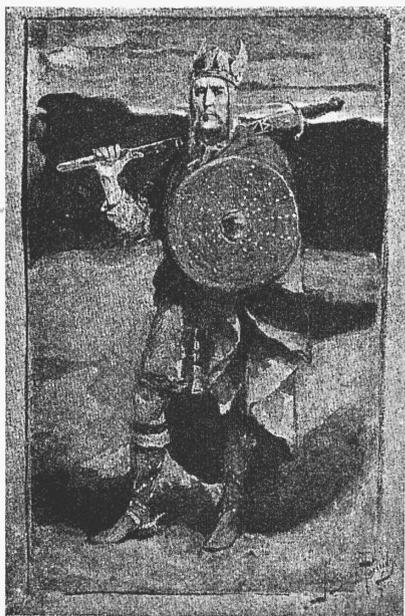
плюева, то, возвращаясь къ дѣйствительности, вижу и сознаю, что передо мною В. Н. Давыдовъ (объективно-вѣрное отношеніе къ воспріятіямъ), тоже неизбежно происходитъ и у актера, у того же В. Н. Давыдова, исполняющаго роль Расплюева; и мы, зрители, и актеры особенно цѣнимъ, конечно, моменты, когда дѣйствительность куда-то далеко отходитъ и мы живемъ во власти иллюзіи.

Въ нашемъ театрѣ мы свыклись съ вызовомъ у себя этой произвольной иллюзорности. Условность сцены—рампа, рамка сцены, три стѣны комнаты, характеръ освѣщенія, то, что на сценѣ дѣйствуютъ и живутъ завѣдомо для насъ хорошо намъ знакомые (иногда и лично) актеры, а не подлинныя лица той или другой драмы—все это намъ привычно и въ эти „условія игры“ мы входимъ относительно легко.

Но вотъ передъ нами новое явленіе, новый видъ театральной зрѣлища. Передъ нами, завѣдомо для насъ, экранъ, часто прямо на стѣнѣ, за нашей спиной аппаратъ, а на полотнѣ идетъ представленіе, хотя и безсловесное, но дополняемое иногда печатными строками на томъ-же экранѣ (сравните—чтецъ въ представленіи „Братьевъ Карамазовыхъ“ въ постановкѣ московскаго Художественнаго театра). Отсутствіе рѣчи не есть, конечно, основаніе, чтобъ считать это зрѣлище не принадлежащимъ къ области сценическаго искусства или относить его *только потому* къ низшему его роду. Балетъ и пантомима не дѣлаются-же отъ этого ремесломъ или нисшимъ родомъ искусства. Я упоминаю про это потому, между прочимъ, что на тѣхъ-же диспутахъ о театрѣ высказывались мнѣнія, въ которыхъ ораторы крайне скептически относились къ сценическимъ зрѣлищамъ безъ словъ, ставя ихъ въ рангъ нисшаго рода искусства. Таковъ былъ взглядъ одного изъ крупныхъ артистовъ нашей сцены, разумѣется, артиста не балетнаго, а драматическаго... Въ какое негодованіе повергли-бы его слова, а главное тонъ, когда онъ говорилъ о балетѣ, А. Л. Волынскаго!..

Все это довольно азбучно, но, очевидно, для многихъ и азбука искусства сцены не достаточно ясна, когда надо унижить кинематографической театр...

Ш Е К С П И Р О В С К І Е Д Н И .

Г. Ирвингъ въ роли Макбета.

Барнай въ роли Гамлета.

Кинъ въ роли Макбета.

ШЕКСПИРОВСКІЕ ДНИ.

Элеонора Дузе въ роли Клеопатры.

Передъ нами, повторяю, новое явленіе.

Гдѣ-то далеко отъ насъ—въ Парижѣ, Римѣ или Лондонѣ—играли нѣкіе актеры, играли передъ аппаратомъ, безъ публики, но *для публики*, которую сами они никогда и не увидятъ—для публики всего міра.

Самихъ этихъ актеровъ лично мы—публика Петербурга, напримѣръ, тоже едва-ли когда увидимъ. Они сыграли по своему пьесу въ Парижѣ, а мы смотримъ ее на полотнѣ въ Петербургѣ, смотримъ и чувствуемъ, что все-таки не для себя играли эти актеры, а для насъ, для насъ эти люди своеобразно перевоплощались въ персонажи кинематографической пантомимы. Лента перенесла ихъ игру на полотно, и мы смотримъ отраженными въ плоскости на экранѣ...

Мы читаемъ болѣе или менѣе художественную игру артистовъ на полотнѣ, какъ мы обычно читаемъ болѣе или менѣе художественную работу перевоплощенія автора въ изданной имъ печатной книгѣ.

Трудно представить себѣ болѣе условную для зрителя форму сценическаго перевоплощенія. Но что-же получается въ результатѣ?

Присмотритесь къ зрительному залу кинематографическаго театра въ моментъ увлеченія его проходящей передъ нимъ на полотнѣ какой-либо трогательной или смѣшной пантомимы. Чѣмъ отличается этотъ зрительный залъ, эта публика отъ публики нашего театра въ періодъ увлеченія игрою передъ нею живыхъ артистовъ въ какой-нибудь захватывающей драмѣ, когда иллюзія временами такъ ярко смѣняется у насъ объективно-вѣрное воспріятіе дѣйствительности?

Слезы, украдкой стираемая съ глазъ въ темнотѣ, волненіе, огорченіе, радость, смѣхъ, когда все разрѣшилось благополучно и порокъ наказанъ—все это и здѣсь

и тамъ тоже; и тутъ и тамъ эмотивность эта, гдѣ нѣтъ личной заинтересованности, носить характеръ эстетической эмотивности—эстетическихъ переживаній (вопросъ идетъ о сущности дѣла, а не о степеняхъ значительности этихъ эстетическихъ чувствованій).

Если-же все это такъ, то, очевидно, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ явленіями изъ области *искусства*, а тотъ, кто вызвалъ возможность у зрителя этихъ эстетическихъ переживаній—искусникъ, художникъ.

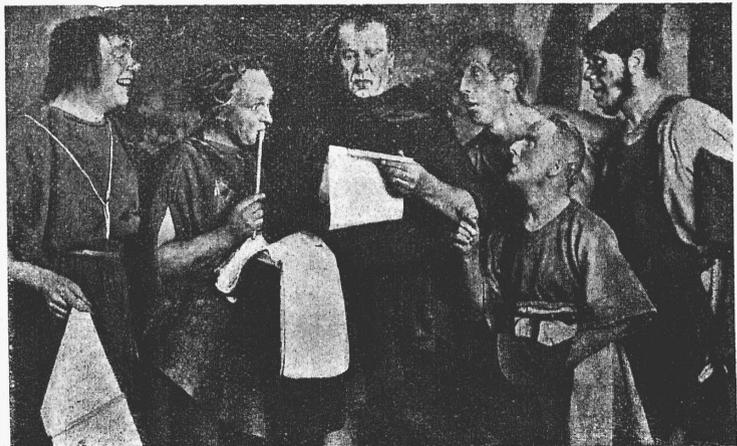
При этихъ условіяхъ имѣемъ ли мы право отрицать работу искусства у кинематографическаго актера? Въ этомъ признаніи нѣтъ, конечно, ничего обиднаго для нашего театра, какъ не бывало ничего обиднаго для оперныхъ примадоннъ, напримѣръ, въ успѣхѣ большихъ художницъ другого жанра (можетъ быть и низшаго) въ той-же сферѣ музыкально-драматической: Бетти Стоянь, Вьялцевой, Иветтъ Гильберъ и др.

Другое и очень интересное дѣло, что такое актеръ для кинематографа и каковы его общія черты съ актеромъ сцены.

Разница бросается въ глаза—актеръ сцены творитъ для публики и *передъ публикой*, актеръ кинематографа—тоже для публики, но передъ аппаратомъ, а не передъ публикой, которую онъ въ громадномъ большинствѣ никогда и не увидитъ. Въ этомъ ихъ существенное психологическое различіе; все остальное по существу одно и тоже—тоже актерское перевоплощеніе въ роль, условности игры и самой сцены—условности, свойственныя всякому искусству,—тотъ-же эстетическій характеръ переживанія актера, а въ театрѣ эстетическія переживанія зрителя, смотрящаго отраженіе его игры на экранѣ и читающаго эту игру на полотнѣ какъ рассказъ писателя въ книгѣ. Также сохранены въ игрѣ этого актера и элементы индивидуальности художественной его работы, какъ и у «настоящаго» актера—все по существу тоже, но, конечно, во всемъ этомъ есть свое «но» и большое, съ котораго мы невольно и начали. Актеръ этотъ творитъ, хотя и для публики, но не передъ публикой, а совмѣстно съ товарищами по игрѣ лишь передъ аппаратомъ. Тутъ и разница.

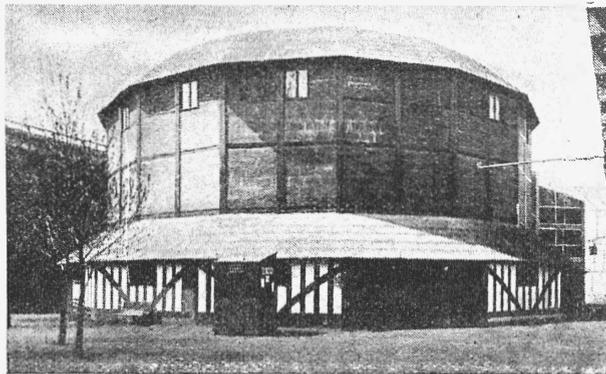
Насколько творчеству актера нашей обычной сцены необходимъ зритель, слушатель, публика—говорить объ этомъ много не приходится, взаимоотношеніе ихъ несомнѣнно; вліяніе публики на актерскую работу, происходящую передъ нею, признается и самими актерами, какъ-бы они высоко себя надъ этой публикой ни ставили. Теоретически ярче всего дѣйствительность публики для актера дана въ недавно вышедшей статьѣ о театрѣ актера Южина *).

*. См. сборникъ „Въ спорахъ о театрѣ“. Москва 1914 г.

Актеры («Сонъ въ лѣтнюю ночь»).

ШЕКСПИРОВСКІЕ ДНИ.

Театръ «Globe»—Шекспировскихъ времянь.

«Участіе публики, говоритъ онъ, настолько важно, что безъ него немислимъ самый процессъ созданія образца»... И далѣе: «...въ процессъ художественнаго творчества актера мы видимъ необходимость участія двухъ живыхъ элементовъ—актера и зрителя—жизни творящей и жизни воспринимающей, которая и отражается неизбѣжно на самомъ актѣ творчества»... Какъ только занавѣсъ опустился и отдѣлилъ зрительный залъ отъ сцены, художественная работа актера кончилась. Работа творчества нашего актера на глазахъ у публики и вызывается, въ случаѣ когда она поняла если полюбила, тотъ исключительный отзвукъ ея (оваціи), какиихъ творецъ иного искусства годами высокохудожественнаго труда иногда и за всю жизнь не удостоится. Отсюда интересъ у публики даже къ личности актера-художника, ибо личный характеръ его творчества протекаетъ на глазахъ у публики; отсюда и многія особенности въ приемахъ творчества и психологіи личности сценическаго художника-актера. Вотъ поэтому-то психологически столь знаменательны оваціи, устроенныя кинематографическому актеру Максу Линдеру въ обихъ столицахъ Россіи.

Въ результатъ всѣхъ этихъ замѣчаній передъ нами и вырастаютъ два любопытныхъ вопроса. Каковы свойства и особенности творческой работы актерскаго перевоплощенія, когда этотъ художникъ творитъ свое дѣло не на глазахъ у публики, а передъ аппаратомъ? Притомъ художникъ этотъ завѣдомо знаетъ, что въ разныхъ мѣстахъ міра невѣдомая ему публика будетъ видѣть плоды этой его игры, а самъ актеръ на экранѣ можетъ наглядно провѣрять качества своего исполненія, даже исправлять ихъ въ періодъ этихъ одновременно происходящихъ и репетицій и спектаклей. Тутъ неизбѣжно и кромѣ особенностей чистой техники должны быть свои и очень значительныя особенности психологическаго свойства.

Интересно и другое—это выступленіе старыхъ привычныхъ къ сценѣ опытныхъ актеровъ съ сложившейся уже своей художественной манерой и личностью одновременно и на сценѣ передъ публикой и тамъ, за кулисами кинематографа, передъ аппаратомъ.

Мнѣ думается, что стоило-бы тщательно прослѣдить подобныя выступленія актеровъ настоящей сцены, чтобъ уловить разницу въ ихъ работѣ и работѣ чисто кинематографическихъ актеровъ. Разница эта неизбѣжно, думается мнѣ, скажется не въ пользу актеровъ сцены, хотя-бы дарованіе ихъ въ смыслѣ художественнаго перевоплощенія было-бы и выше громаднаго большинства актеровъ кинематографа спеціально. Теоретически говоря мнѣ думается, что въ силу большой разницы въ характерѣ работы на сценѣ и въ кинематографѣ обычный актеръ нашей сцены едва-ли

сможетъ хорошо совмѣстить одно съ другимъ, не бросая перваго и не отдавшись всецѣло лишь второму. Но все это еще вопросы будущаго...

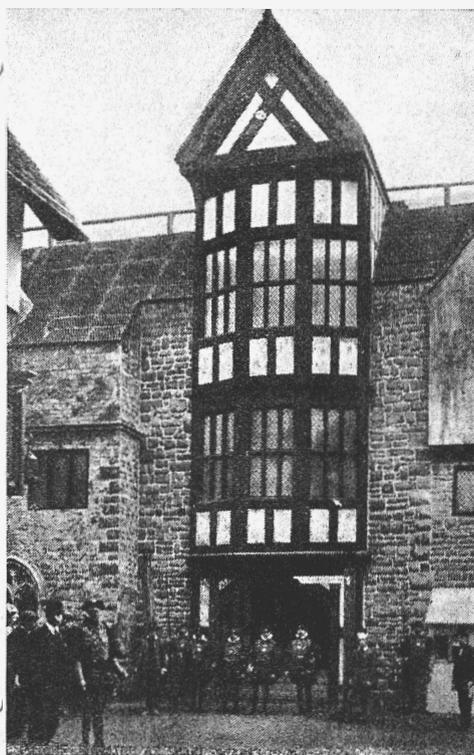
Низкія качества современнаго намъ репертуара кинематографическаго театра, то, что эти театры попали сразу почти исключительно въ руки промышленниковъ, подлаживающихся къ пошлымъ вкусамъ массы, все это и мѣшаетъ многимъ оцѣнить будущія возможности. Вѣдь и наши многіе театры находятся въ рукахъ промышленниковъ, вѣдь и наши театры нерѣдко рассчитаны лишь на утробный смѣхъ обывателя или на воздѣйствіе совершенно не на эстетическія чувствованія публики, а на иные, нерѣдко очень низменные инстинкты ея... И на нашей сценѣ есть свои Глупышкины и Максы Линдеры...

Нельзя-же, въ самомъ дѣлѣ, не считаться съ тѣмъ, что въ кинематографически-сценическомъ творествѣ многое лежитъ еще въ возможности, а въ нашемъ сценическомъ пройденъ уже длинный путь исканій, продолжающійся, разумѣется, и посейчасъ, но все-же послѣ долгаго и поучительнаго опыта...

В. В. Чеховъ.

З а м ѣ т к и.

Застрѣлился Ант. Потап. Лось. Покойному было посвящено нѣсколько замѣтокъ въ нашемъ журналѣ. Я не писалъ до сихъ поръ объ этомъ самоубійствѣ, потому что было тяжело писать. Я зналъ Ант. Пот. слишкомъ хорошо, слишкомъ близко, долгое время къ нему присматривался, помню еще только что выпущеннымъ изъ театральной школы—юнымъ, свѣжимъ на видъ, какъ яблочко. Онъ служилъ лѣто въ Старой Руссѣ, гдѣ была сильная труппа—Бравичъ, К. Яковлевъ, Тинскій, Грузинскій, Микулинъ и мн. др. Лосю была дана роль Петра въ „Мѣщанахъ“ Горькаго. Въ такомъ ансамблѣ молодому актеру должно было быть лестно играть Петра. Но Лось былъ мраченъ. Помню, сидѣлъ онъ на заднемъ крылечкѣ старо-

Фронтонъ театра Шекспировскихъ времянь.

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ

«Левъ Гурычъ Синичкинъ».
Синичкинъ (г. Конр. Яковлевъ) Рис. г. Верейскаго.

русскаго театра и чертя палочкой по песку, говорилъ какимъ то страннымъ голосомъ:

— Мнѣ не надо давать ролей... Я вѣдь алкоголикъ...

И была тутъ не то обида, не то бравада, не то гордость, не то было униженіе паче гордости.

„Алкоголикъ“—это, пожалуй, слишкомъ страшное слово. Лось не былъ алкоголикомъ, въ какомъ нибудь запойномъ или, вообще, патологическомъ значеніи этого слова. Онъ страдалъ не алкоголизмомъ, а алкоголической жаждой, какой страдаютъ добрыхъ двѣ трети талантливыхъ людей сцены, искусства и литературы. У него была страсть къ возбуждающему обману чувствъ. Тогда, въ этомъ состояніи возбужденія, онъ былъ милъ, обаятеленъ, ласковъ, остроуменъ и благожелателенъ къ людямъ. Когда же прерывалъ свое возбужденіе, то былъ угловатъ и суховатъ, скрытенъ, часто непроницаемъ, держа про себя секретъ какой то огромной обиды.

Трагедія этого самоубійства не въ томъ лишь, что пресѣклась жизнь полнаго силъ талантливаго актера, а въ томъ, что тутъ наша общая болѣзнь—я говорю о театрѣ и его дѣятеляхъ. Въ театрѣ мы сплошь и рядомъ видимъ либо добросовѣстныхъ труженниковъ, занимающихся, благодаря усердію, работѣ и „внѣшнимъ даннымъ“, первое положеніе, либо яркія дарованія, снѣдаемая алкоголическою жаждою, никогда не добивающіяся такого положенія, и всего чаще преждевременно погибающія вслѣдствіе хроническаго возбужденія. Трагедія въ томъ, что въ самой обстановкѣ и условіяхъ театра есть нѣчто, что становится даровитой натурѣ поперекъ горла. Въ театральномъ дѣлѣ больше автоматизма, чѣмъ въ какой бы то ни было отрасли искусства. Публика объ этомъ мало освѣдомлена. Ей кажется, что въ театрѣ актеръ пришелъ, увидѣлъ и побѣдилъ. Между тѣмъ именно

театръ, вслѣдствіе сложности коопераціи, требуетъ опредѣленныхъ приемовъ согласованной работы, и отсюда—автоматизма. Художникъ, поэтъ, музыкантъ—всѣ они могутъ творить, когда имъ хочется и какъ имъ хочется. Актеръ—художникъ соціальной складки, зоополитикон, по выраженію Аристотеля. Репетиціи, считки, спектакли—все это заключаетъ въ себѣ слишкомъ много элементовъ автоматизма, который толкаетъ натуры пылкія, неуравновѣшенныя, даровитыя къ эксцессамъ возбужденія. Въ этомъ отношеніи—въ смыслѣ подавленія личнаго начала элементами автоматизма—лишь одна военная среда превосходитъ театральную, и мы знаемъ, хотя бы изъ преданій, какую алкоголическою жаждою отличается эта среда.

Автоматизмъ—съ одной стороны. Съ другой—стѣна. Ибо что же дальше? Вотъ вопросъ, который неотступно встаетъ передъ актеромъ, если онъ надѣленъ умомъ, чуткостью и душевною утонченностью. За извѣстнымъ предѣломъ, когда пройдены тропики жизненнаго пути, не можешь отвязаться отъ мучительнаго сознанія неудовлетворенности. Легко сказать: совершенствуй свое искусство! Но во-первыхъ, самое совершенствованіе часто зависитъ отъ постороннихъ причинъ, а во вторыхъ, все-таки что же дальше? И потомство не вѣетъ вѣнковъ актеру, да и современники часто равнодушны. А главное: вѣдь для этого, для того, чтобы возвыситься, нужно кого то побороть и оставить за флагомъ. Чтобы одного возвеличить, судьба жертвъ искупительныхъ проситъ. Этотъ элементъ борьбы, самъ по себѣ, способенъ вызвать въ натурахъ деликатныхъ и тонкихъ чувство брезгливости. Такой борьбы и въ такой мѣрѣ не знаетъ никакое другое искусство. Наконецъ, послѣднее—и быть можетъ самое важное: по мѣрѣ того, какъ уходитъ молодость и надвигаются зрѣлость и старость, человекъ искусства все больше и больше уходитъ отъ формы къ содержанію. Не всегда, конечно, это выражается такъ ярко, какъ у Льва Толстого, когда дидактика и поученіе вытѣсняють свободное творчество формы, но несомнѣнно, что содержаніе работы, ея общественный, этический вѣсъ, ея цѣлесообразность занимають въ глазахъ художника, пережившаго свою молодость, первенствующее мѣсто. Но у актера? У актера всегда, отъ перваго шага на

«Левъ Гурычъ Синичкинъ».
Авторъ (г. Усачевъ). Рис. г. Верейскаго.

сценѣ до послѣдняго издыханія—все форма и только форма. Содержаніе, если и имѣетъ значеніе, то оно отъ автора—не отъ актера. Все дѣло въ безконечномъ совершенствованіи формы, независимо отъ содержанія. И отъ того, когда отлетаютъ жаворонки молодости, и въ душѣ наступаетъ періодъ неизбѣжнаго тяготѣнія къ содержанію, цѣли и существу,—актеръ начинаетъ чувствовать какую то пустоту. Это „taedium“ его профессіи, тягость формальнаго, и только формальнаго искусства актера.

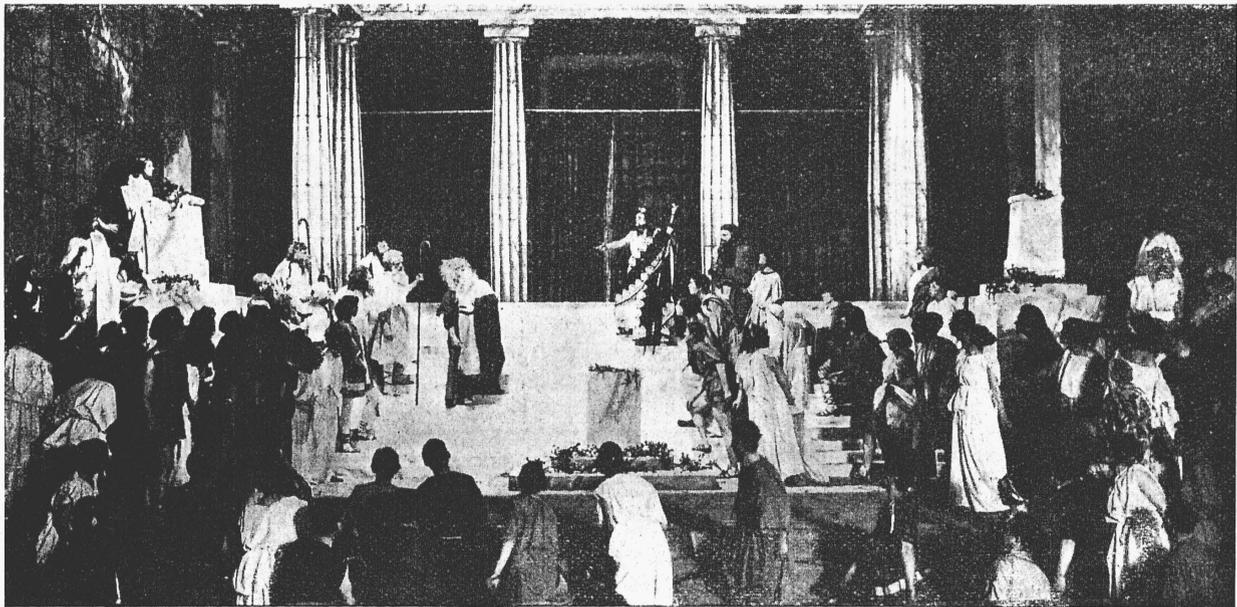
Я затрагиваю здѣсь весьма серьезный и сложный вопросъ, и быть можетъ, выражаюсь не совсѣмъ ясно. Я хочу сказать, что душѣ актера, если актерство не вполне съѣло его человѣческую личность, должно быть порою очень тѣсно и грустно. „Душа требуетъ пищи“, и если быстро бѣгущая череда актерскихъ личинъ и формъ перестаетъ на минутку туманить голову,—появляются духи сомнѣнія, усталости и скептицизма.

„Зачѣмъ?“—вотъ гнетущій коварный вопросъ. Warum? Не мечтательное „warum“ музыкальной грезы, а горькое и терпкое чувство растерянности и недоумѣнія предъ жизнью.

актера такъ мало социальныхъ цѣнностей, т. е. идейной борьбы, гражданского мужества, общественныхъ идеаловъ и наконецъ, основъ буржуазной морали, что опасность невѣрія, тягота безцѣльности, бессмыслица конечной пустоты и ограниченности жизни для актера слишкомъ велики. Соціальныи грузъ, поддерживающій, подобно гилямъ, устойчивый ходъ механизма, у актера крайне легковѣсенъ. Одновременно личная жизнь чрезвычайно эгоистична. Культъ «я» нигдѣ не развитъ въ такой мѣрѣ. Прибавьте къ этому огромную затрату нервной силы, расточаемой ежедневно. И все на форму, все на форму! Какой просторъ для нигилизма, для безвѣрія! Призрачная жизнь формъ и личинъ—тоже опьяненіе. И тогда одно опьяненіе вызываетъ другое. И не для чего хранить и беречь себя. «Эхъ! я таковская!»—какъ возглашаетъ Дуня у Островскаго.

Чѣмъ истиннѣе талантъ, чѣмъ чище по свойствамъ своимъ, тѣмъ онъ, въ театрѣ, больше всего чувствуетъ форму и привязывается къ формѣ; тѣмъ онъ безразличнѣе относится къ содержанію играемаго. Дѣло актера быть, когда нужно, мерзавцемъ, а когда нужно героемъ; сегодня—звать интеллигенцію въ народъ, а завтра—смѣяться надъ народомъ; быть по

ТЕАТРЪ «МУЗЫКАЛЬНОЙ ДРАМЫ».

«Эдипъ Царь».

Эдипъ—г. Роб. Адельгеймъ, Тирезій—г. Раф. Адельгеймъ.

Въ покойномъ А. П. Лосѣ было что-то обреченное. Нѣтъ цѣли въ жизни, нѣтъ смысла, нечѣмъ наполнить существованіе. Быть выше дѣла, которая приходится ежедневно дѣлать—это источникъ постоянныхъ терзаній для талантливаго человѣка. А. П. былъ выше—возможностями своей натуры былъ выше—дѣла, которое онъ дѣлалъ. Прилѣпиться не къ чему было, и онъ страстно и мучительно искалъ всю жизнь, къ кому прилѣпиться. И не находилъ. Въ немъ было безпокойство, которое нервило и раздражало. Прилѣпиться—значить, приостановиться. Но такіе люди не останавливаются,—ихъ нужно насильно останавливать. А этимъ заниматься никому не было охоты.

Сказать «психопатъ», «алкоголикъ», «безумецъ»,—разумѣется, не трудно. Трудно въ самомъ безуміи найти нѣчто «методическое», какъ говоритъ Полоній, объясняющее начала и концы, причину и исходъ. Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что въ дѣятельности

очереди Шатовымъ и Ставрогинимъ; бить по щекѣ и получать по щекѣ. Не смѣтъ ничего любить по существу, а все любить, глядя по формѣ. Въ такое актерское сердце, привыкшее къ добру и злу быть равнодушнымъ, какъ не заползти отчаянію, безумію и алкоголической изступленности? Когда проходятъ первые порывы молодости, чѣмъ жить актеру? Закулисной интригой, боязливымъ трепетомъ въ ожиданіи конца, воспоминаніями? Забвеніе отъ ничтожества результатовъ—вотъ что чаще всего толкаетъ къ наркотическимъ средствамъ. Жизнь—сонъ. Жизнь актера вдвойнѣ сонъ. Бытіе — «Майя»; трижды «Майя» — сцена. Иллюзія дѣятельности—это форма, и въ предѣлахъ этой формальной жизни протекаетъ дѣятельность актера.

Это ужасно, но это такъ. Слѣдуетъ признать, что ядъ наркоза есть одинъ изъ самыхъ главныхъ и быть можетъ, самыхъ цѣнныхъ элементовъ сценическаго творчества. Какъ быть съ этимъ противорѣчьемъ

ОПЕРЕТКА В. И. ПИОНТКОВСКОЙ.

„Польская кровь“.

Галина (г-жа Пюнтковская). Рис. г. Маркова.

„здравиго“ реалистическаго возрѣнія и экстагиче-скаго обмана чувствъ, который и есть истинное театральное дѣйство?

Я сказалъ бы, что актеру необходимо для сохранения своего душевнаго равновѣсія, *соціально* окрѣпнуть, чувствовать себя полезнымъ человѣчеству и нравственнымъ идеямъ, въ данную минуту необходимымъ. Вотъ что можетъ удержать отъ пресыщенія формальной правдой искусства, результатомъ чего является исключительно безпокойный, мятущийся духъ, и чрезмѣрное развитіе эгоизма. Быть можетъ, нужно—хоть въ мѣру, хоть въ небольшой дозѣ—ученіе о любви къ людямъ и о „мірской запряжкѣ“. Идеалы общественной солидарности—надежнѣйшее средство отъ гипертрофіи эгоизма и самообожанія, чѣмъ страдаютъ актеры и что неизмѣнно ведетъ наиболѣе пылкихъ, одаренныхъ и чуткихъ изъ нихъ къ зеленой вину, къ кокаину, къ самоубійству...

Homo novus.

По театрамъ Европы.

II.

Изъ Венеціи я выѣхалъ прозрачнымъ солнечнымъ утромъ, когда на все смотришь трезвѣе и, сказать правду, не безъ нѣкоторой радости покидалъ я этотъ сказочный городъ... Необычно, жутко жить въ немъ свѣжему человѣку, но я понимаю, что родившись въ Венеціи, трудно привыкнуть къ другому городу. Путь до Флоренціи черезъ Болонью мѣстами картинно живописенъ, когда поѣздъ, зажатый горами, летитъ надъ пропастями и водопадами и съ каждымъ поворотомъ все болѣе и болѣе открывается ласкающая картина сплошныхъ садовъ Тосканы.

Когда я былъ въ первый разъ во Флоренціи, мнѣ не удалось посмотрѣть ни одного театра. Этотъ волшебный городъ—музей такъ захватываетъ и такъ утомляетъ за день, что не до театра.

Изъ театровъ, что я смотрѣлъ во Флоренціи, самое интересное: спектакль А. Новелли и... „Маскотта“ въ Политеама. Августо Новелли писатель, пламенный Тосканскій патриотъ (даже въ афишахъ: не „на итальянскомъ языкѣ“, а „на тосканскомъ нарѣчіи“), создалъ театръ, посвященный былому Флоренціи. Кто хочетъ получить яркое представленіе о старой флорентинской жизни—пусть посмотритъ! спектакли Новелли. Пьеса, которую я смотрѣлъ, называется „Закатъ Д. Боккачіо“, она передѣлана изъ его-же новеллы. Декораціи и особенно костюмы по картинамъ Гадди замѣчательны, толпа, массовыя сцены необыкновенно живописны, но самого Боккачіо играетъ

гастролеръ Никколи, очень старый, утомленный актеръ. Публика его принимаетъ, вѣрно за старья заслуги, восторженно, но мнѣ онъ понравился мало. Удивительно красивы и красочны женщины во всѣхъ итальянскихъ театрахъ. Я познакомился съ Новелли и между прочимъ—разсказалъ ему, что въ Россіи, въ „Кривомъ зеркалѣ“, ставилась пьеса: „Декамерона часть“ по новеллѣ Боккачіо, онъ очень заинтересовался, но его удивило, что есть русскій переводъ Боккачіо... Самые культурные иностранцы превращаются въ дикарей, когда дѣло коснется Россіи..

Оперетка г-жи Гаризенда перекочевала изъ Рима лишь на восемь спектаклей. Вообще итальянскіе артисты не знаютъ нашихъ опредѣленныхъ сезоновъ, они кочуютъ весь годъ и даже въ королевскихъ театрахъ одна труппа играетъ не больше мѣсяца. Актеры обезпечены не больше нашего, и не даромъ теперь Элеонора Дузе жертвуетъ все свое состояніе на пріюты для артистовъ.

Если искусство должно давать людямъ радость то итальянская оперетка подлинное искусство. Здѣсь весело, свѣтло, здѣсь жизнь, чудные голоса, огненные танцы, прекрасная, богатая постановка. Правда, эта труппа, или „компанія“ по тамошнему, одна изъ лучшихъ въ Италіи. Не понимаю, почему не найдется антрепренера, который привезъ-бы итальянскую оперетку въ Россію, вѣдь это вѣрный успѣхъ. Сама Гаризенда очень напоминаетъ молодую Б. Стояну.

Писать о Римѣ въ бѣглыхъ замѣткахъ трудно, его величіе подавляетъ, хочется сосредоточиться, „войти въ кругъ“ по Станиславскому. Въ первый же день я встрѣтилъ на лѣстницѣ Сикстинской Капеллы краснощекаго, полного бородатаго господина съ необыкновенно знакомымъ лицомъ, присмотрѣлся—И. М. Москвинъ. Оказалось, что И. М. съ супругой возвращаются съ Корфу. Такимъ цвѣтушимъ, какъ сейчасъ, я его никогда не видѣлъ. Начались безконечные, изнурительные осмотры. Съ утра до поздняго вечера мы смотрѣли, смотрѣли, вдыхали ароматъ Рима, старались впитать его вѣчную красоту.

Но самое лучшее въ Римѣ—это Римъ. Улицы, сады, площади. Въ прекрасной книгѣ Муратова: „Образы Италіи“, есть снимокъ маленькой площади Bocca de la Verita съ храмомъ, который, безъ достаточныхъ основаній, назывался Весты, благодаря этому снимку здѣсь всегда можно встрѣтить русскихъ, у фонтана образовался русскій клубъ. Вообще жизнь въ Римѣ и скитанія съ Москвиными одно изъ пріятнѣйшихъ воспоминаній. И. М. отыскалъ удивительный староритальянскій ресторанъ въблизи Квиринальскаго тунеля. Все жарится въ громадной флорентинской печи на вертелахъ и на виду у публики, какъ я видѣлъ на сценѣ у Новелли. Наши обѣды, заказы, разговоры съ прислугой—это былъ сплошной дивертисментъ. Въ теат-

„Польская кровь“.

Янь Заремба (г. Дмитріевъ), Рис. г. Маркова.

рахъ мало интереснаго, слушали «Богему» въ грандіозномъ театрѣ Констанци. Хорошіе голоса, но «Вампука» прямо неприличная. Затѣмъ уже одинъ я смотрѣлъ прекрасную комедійную актрису (къ слѣдующему письму найду программу и напишу фамилію) въ «Погибшей дѣвченкѣ». Были объявлены гастролы того-же Никколи, что я уже видѣлъ во Флоренціи, и вообще въ римскомъ театрѣ было сонно. Наканунѣ отъѣзда Москвиныхъ мы были въ знаменитомъ Тиволи, лазали во всѣ каскады и источники, а передъ этимъ ночью я выпилъ, по старому римскому обычаю, воды изъ фонтана Треви и бросилъ въ него монету, чтобы, по примѣтѣ, еще вернуться въ Римъ. На другой день жестокая римская лихорадка, и три дня пришлось проваляться въ номерѣ, что, право, совсѣмъ не весело.

Еще больной выѣхалъ въ Неаполь, но здѣсь солнце сразу излѣчило меня. Городъ много чище и благоустроеннѣе, чѣмъ я представлялъ себѣ, но жизнь, краски, смѣна освѣщенія, цвѣтъ воды, неба, зелени, а главное—толпа, толпа. Дорнъ въ «Чайкѣ» говоритъ, что въ Генуѣ прекрасная толпа, но, я думаю, онъ не былъ въ Неаполѣ, въ Генуѣ толпа всетаки общеевропейская, а въ Неаполѣ своя, особенная, только Неаполю присущая. Рядомъ съ блестящей публикой тысячи оборванцевъ, продавцевъ всякой дряни,

не мѣняютъ дѣла: тамъ приходятъ въ театръ, какъ въ кафе.

Смотрѣлъ я еще въ Неаполѣ странную актрису, Эмму Грамматика въ «Ослѣ Вуридана». Безобразная, угловатая, но какая то своеобразная и волнующая. Прекрасный актеръ игралъ Жоржа.

Общее впечатлѣніе отъ итальянскихъ постановокъ: актеръ, актеръ и актеръ. Никакихъ новшествъ. Играютъ или въ старыхъ затрепанныхъ декорацияхъ или же въ художественно написанныхъ, но всегда совершенное отсутствие модернизма и режиссерскихъ ухищреній. Режиссера вообще не замѣтно. Когда актеръ хорошъ, обо всемъ остальномъ забываешь, когда актеръ посредственный—въ итальянскомъ театрѣ трудно высидѣть спектакль. Но актеры попадаютъ удивительные.

Въ письмѣ Чехова къ сестрѣ, писанномъ изъ Милана, (т. IV, стр. 329) читаю:

«Заграницей пиво удивительное. Кажется, будь такое пиво въ Россіи, я спился бы. Удивительные также актеры. Этакая игра намъ Россіянамъ и не снилась».

Я былъ въ опереткѣ, видѣлъ въ итальянскомъ переводѣ «Преступленіе и наказаніе» Достоевскаго, вспоминалъ нашихъ актеровъ, нашихъ великихъ образованныхъ акте

Опереточная группа подъ управленіемъ И. И. Рафальскаго и режиссерствомъ Э. Д. Августова (Дирекція И. М. Арнольдова Одесса.—Русскій театр). (1. И. М. Арнольдовъ, 2. И. И. Рафальскій 3. Э. Д. Августовъ).

музыкантовъ, жуликовъ всѣхъ сортовъ, крики, пѣніе, торгъ... Бульваръ Вилла Націонале единственны въ Европѣ по красотѣ, гораздо красивѣе, напр., знаменитаго Promenade des Anglais въ Ниццѣ, а Позиллипо! Много разъ играя Джиджи въ Камморрѣ, я говорилъ о красотѣ Позиллипо, но лишь теперь понялъ его прелесть. Въ Національномъ музеѣ, послѣ кипучей жизни Неаполя, сразу приобщаешься къ мертвой Помпеѣ и острое ощущеніе этого контраста затѣмъ усиливается при посѣщеніи самой Помпеи, какъ-то ступеиваетъ впечатлѣнія отъ изумительныхъ художественныхъ сокровищъ другихъ залъ этого музея, античной скульптуры, египетскихъ древностей и пр. Въ яркомъ и пестромъ шумѣ неаполитанской жизни, вдругъ проносятся мистическое вѣяние смерти, таинственные зовы древностей, до жуткости ощутимые, почти реальны...

Всѣ вечера въ Неаполѣ я проводилъ въ маленькихъ театрахъ-кабаре, наблюдая толпу, нравы. Вообще итальянскій зрительный залъ совершенно особенный. Публика въ шляпахъ, курятъ, вмѣшиваются въ разговоры на сценѣ, шумятъ, подпѣваютъ. Почти вездѣ за границей театр—прямое продолженіе улицы, ея пестрой и шумной жизни, и нашего отношенія къ театру тамъ нѣтъ. Парижскіе фраки

ровъ и находилъ, что въ игрѣ ихъ нѣтъдаже лимонада. Насколько человѣчны на сценѣ здѣшніе актеры и актрисы, настолько наши...»

Поднявшись на Куковскомъ фуникулерѣ на Везувій (интересно лишь сознаніе, что былъ у кратера Везувія, но само путешествіе мало занято), я на другой день на громадномъ океанскомъ пароходѣ отправился черезъ Корсику въ Марсель. Изъ Марселя проѣхалъ въ Ниццу, потомъ поигралъ (увы) въ Монте-Карло, былъ въ Генуѣ, Интерлакенѣ, Люцернѣ, Базелѣ, потомъ пожилъ въ Парижѣ и отправился въ Кельнъ. Къ впечатлѣніямъ Парижа и Ниццы—въ слѣдующемъ письмѣ.

Сейчасъ плыву на бѣлоснѣжномъ, сверкающемъ, какъ лебедь, пароходѣ по Рейну въ Кобленцъ и набрасываю замѣтки, а усатый нѣмецъ подозрительно поглядываетъ на меня. Ужъ не думаетъ ли онъ, что я сообщаю какіе нибудь военные секреты? Вѣдь Кельнъ очень шовинистически настроенъ по отношенію къ русскимъ послѣ глупой исторіи съ инженеромъ Поляковымъ...

Но за то какой здѣсь Niersteiner!..

Александръ Любошъ.

Маленькая хроника.

*** Газеты «радостно» сообщают о «разгромѣ барышниковъ». Именно какъ въ доброе старое время изъ Петербурга выслано 21 лицо, уличенное въ систематическомъ барышничествѣ театральными билетами. Газета «День» напоминаетъ, что градонач. Грессеръ выслалъ около 50 барышниковъ, а еще раньше, въ бытность директоромъ театровъ пресловутаго Гедеонова, боролись столь «энергично» съ этимъ зломъ, что «сохранились три объемистыхъ тома» переписки по сему поводу.

Мы не раздѣляемъ «радости» по поводу высылки барышниковъ. Да и самый вопросъ о барышничествѣ совершенно неправильно поставленъ. Если барышникъ, есть только комиссіонеръ, не жалѣющий трудовъ и безсонныхъ ночей для исполненія порученій публики, то онъ полезенъ публикѣ. Если же онъ скупааетъ и получаетъ билеты не въ очередь, а какими-то окольными путями, то прежде, чѣмъ высылать барышниковъ, слѣдовало бы удалить тѣхъ служащихъ, которые уграиваютъ барышникамъ льготную покушку билетовъ. Дѣло ясно и просто. Всюду существуютъ конторы, черезъ которыя можно, по возвышенной цѣнѣ, добывать билеты. У насъ же конторы нѣтъ, а имѣются темные углы въ трактирахъ. Барышничество только тогда становится зломъ, когда оно основано на обходѣ правилъ о продажѣ билетовъ. Въ прочихъ случаяхъ—это обычная форма торговаго посредничества.

*** Одесскій юморъ. Въ театрѣ Е. А. Мосоловой идутъ гастроли «знаменитаго на югѣ рассказчика юмориста», какъ онъ именуется на безчисленныхъ плакатахъ, афишахъ и летучкахъ,—Владимира Хенкина. Живая, вѣчно кипящая и суеющая разноязычная Одесса прислала намъ сразу двухъ рассказчиковъ анекдотистовъ, г. Южнаго и г. Хенкина. Г. Хенкинъ можетъ похвастаться хорошимъ успѣхомъ и въ Петербургѣ. Довольно многочисленная публика заразительно смѣялась, дружно аплодировала. Г. Хенкинъ несомнѣнно даровитый рассказчикъ и имитаторъ, онъ отлично передаетъ специфической еврейскій выговоръ, и въ этомъ едва ли не главная причина его успѣха. Рассказы его—всѣ собственнаго сочиненія, о чемъ онъ самъ сообщилъ со сцены—до крайности примитивны по фабулѣ и растянуты до безконечности. Удачно выдуманное сравненіе, неожиданная фраза—вызываетъ взрывъ хохота, но повторенная подрядъ десять разъ, возбуждаетъ досаду. Темы о банѣ, о томъ, какъ въ банѣ украли брюки, и опять о банѣ, на которой вертятся всѣ сценки... Развѣ мало еврейскихъ юмористовъ-писателей, литературные сценки которыхъ являются дѣйствительно художественной цѣнностью? Но проще, конечно, и выгоднѣе пробаваются дешевой, развѣ она дорого оплачивается и имѣетъ успѣхъ у извѣстнаго сорта публики.

*** Минувшій неудачный въ художественномъ отношеніи сезонъ московскаго Художественнаго театра отрезвляюще подѣйствовалъ на многихъ, до послѣдняго времени благоговѣнно относившихся къ Художественному театру. Знаменателенъ въ этомъ отношеніи докладъ С. С. Мамонтова о Художественномъ театрѣ, прочитанный на прошлой недѣлѣ въ Москвѣ.

«Театръ Камергерскаго переулка только по традиціи можетъ носить эпитетъ художественнаго, такъ какъ въ послѣднее время, вмѣсто художественнаго творчества, культивируетъ рабское копированіе природы и нагроможденіе ужасовъ, бьющее зрителя по нервамъ».

Отставъ отъ современной литературы и отмежевавшись отъ красоты, самовлюбленные руководители театра приспособляютъ для сцены Достоевскаго и пытаются изъ него тоже сдѣлать театръ ужасовъ.

Художественный театръ склоняется къ закату, потому что мало любилъ красоту,—ту самодовлѣющую красоту, которая породила вѣчное искусство, безъ которой не стоило бы дорожить нашей сѣрой повседневной жизнью».

Академикъ И. А. Бунинъ, возражая защитнику Художественнаго театра, заявилъ:

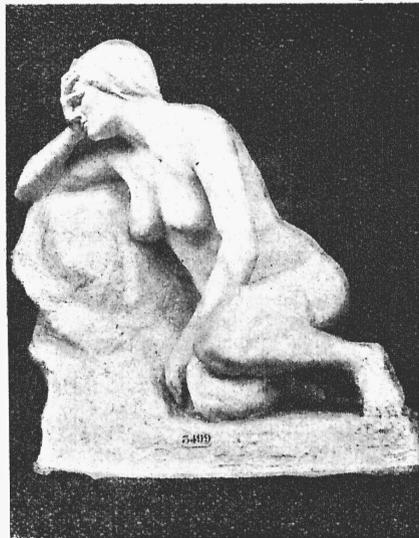
— Есть ложь, которая противна всякому искусству. Говорить, что въ какой-то сказочной странѣ на деревьяхъ растутъ золотыя яблоки,—это одно, а утверждать, что на вербѣ груши растутъ,—другое...

Артистъ Императорскихъ театровъ В. Н. Кузнецовъ привѣтствовалъ С. С. Мамонтова за то, что онъ «выбросилъ надъ Художественнымъ театромъ вѣвѣску: «Торговый домъ»».

И выходитъ, какъ говоритъ Липочка изъ «Свои люди—сочтемся»: «вочпитывали, воспитывали, а потомъ обанкрутились».

*** Когда какую-нибудь пьесу, не имѣющую успѣха, снимаютъ съ репертуара, то ее просто не ставятъ на

ПАРИЖСКІЙ САЛОНЪ 1914 г.

Л. Габро.—Скорбь.

афишу. Совсѣмъ иначе обстоитъ въ московскомъ Художеств. театрѣ. «Бир. Вѣдом.» торжественно сообщаютъ:

«На-дняхъ въ дирекціи московскаго Художественнаго театра состоялось засѣданіе, на которомъ специально(!) обсуждался вопросъ о репертуарѣ предстоящихъ гастролей въ Кіевѣ и Одессѣ. Дирекція рѣшила снять «Мысль» Л. Андреева, такъ что (sic!) въ Кіевѣ эта пьеса совсѣмъ не пойдетъ. Что касается Одессы, то «Мысль» будетъ поставлена всего два раза. но фактически это будетъ личными(?) спектаклями г. Леонидова, который на свой рискъ желаетъ выступить тамъ въ роли Керженцева».

Помилуй Богъ, какой Государственный Совѣтъ!

*** Поминки по закончившемъ свое существованіе московскомъ Свободномъ театрѣ состоялись, въ день закрытія сезона (20 апрѣля), въ Трехгорномъ ресторанѣ. Это было грустное прощаніе. Говорили мало,—больше плакали. Плакали не только женщины, но и мужчины. Были даже истерики.

Когда К. А. Марджановъ сталъ прощаться, его окружили тѣснымъ кольцомъ и вынесли изъ ресторана на рукахъ.

Грустное разставанье, впрочемъ, было скрашено радостнымъ извѣстіемъ, что лошадь, выступавшая въ «Сорочинской ярмаркѣ», подарила антрепренеру жеребенка.

Это извѣстіе всѣми присутствовавшими признано было благоприятнымъ предзнаменованіемъ.

Жеребеночъ, обошедшійся антрепренеру въ 700,000 руб..

Таковъ итогъ сезона. Печальный итогъ...

*** Третье собраніе артистовъ труппы Александринскаго театра для выработки устава представительнаго комитета труппы и для избранія членовъ комитета, состоявшееся 19 апрѣля, сопровождалось крупнымъ скандаломъ. Съ самаго начала стало очевиднымъ, что образовалась партія, желающая сорвать все дѣло. Особенно ясно показали это выборы членовъ комитета. По уставу, въ комитетъ входятъ всѣ заслуженные актрисы и актеры труппы: М. Г. Савина, В. В. Стрѣльская, В. А. Мичурина, К. А. Варламовъ, В. Н. Давыдовъ и Р. Б. Аполлонскій. Кромѣ того, большинствомъ голосовъ въ комитетъ избраны: М. Н. Мансветова (предсѣдательница), А. В. Алина (вице-предсѣдательница), И. А. Стравинская (секретарь), Н. Д. Локтевъ (казначей), М. А. Шепкинъ, И. И. Судьбининъ, Н. Л. Стуколкина, А. А. Немирова-Ральфъ, Е. А. Алексѣева, М. Е. Дарскій, Л. Н. Шувалова и Н. А. Шостаченко. Избраны, такимъ образомъ, почти исключительно вторые артисты труппы.

Г-жа Мансветова протестуетъ въ газетахъ противъ избранія. Вообще, кому понадобилась вся эта организационная комедія?

*** Нѣмцы все еще стараются доказать, что въ Россіи по улицамъ бѣгаютъ медвѣди, а сами русскіе — грубые крѣпостники и дикообразы. Въ Ахенѣ (Рейнская провинція) въ городскомъ театрѣ поставили «Ревизора», и въ афишѣ, какъ намъ пишутъ, обозначили: «дѣйствіе происходитъ въ началѣ этого столѣтія». Ставилъ пьесу режиссеръ Адольфъ Гарнеке. Печально, что во всей труппѣ не нашлось мало мальски образованнаго человѣка, указавшаго бы на ошибку. Или это нарочно?

Англичане также стараются не отстать въ невѣжествѣ отъ нѣмцевъ. По поводу предстоящихъ въ Лондонѣ русскихъ оперныхъ спектаклей печать такъ знакомитъ читателей съ биографіями русскихъ композиторовъ:

Н. А. Римскій-Корсаковъ всю жизнь прослужилъ во флотѣ и въ теченіе семи лѣтъ, уже въ чинѣ адмирала, командовалъ черноморской эскадрой. Во время боксерскаго возстанія въ Китаѣ былъ командированъ въ помощь фельдмаршалу Вальдерзе. Въ 1892 г. онъ «единогласно былъ избранъ въ число бессмертныхъ музыкальной академіи».

Еще удивительнѣе свѣдѣнія о Мусогоорскомъ. Онъ долгое время былъ настоятелемъ монастыря въ Астрахани, но затѣмъ оставилъ духовную карьеру..., чтобы жениться на извѣстной писательницѣ Писемской. Послѣдніе годы жизни былъ антрепренеромъ всѣхъ частныхъ петербургскихъ и московскихъ театровъ.

Что касается Чайковского, то онъ былъ выдающимся пркуроромъ и рѣчи его собраны въ шести томахъ!

Очень печально. Можно сказать—просвѣщенные мореплаватели и вдругъ—невѣжество.

*** Страница нравовъ. Въ московскомъ окружномъ судѣ слушалось дѣло по иску къ В. И. Пионтковской о 3,100 руб. за шитые наряды.

Судебное засѣданіе по этому дѣлу выдало много «артистическихъ тайнъ».

Такъ, повѣренный г-жи Пионтковской присяжн. повѣр. В. О. Левенсонъ заявилъ, что г-жа Пионтковская не желаетъ платить за наряды, такъ какъ счетъ портнихи подписанъ не ею, а подопечнымъ А. Ф. Морозовымъ.

Однажды въ «Метрополъ» къ Пионтковской явилась истица и предложила ей сдѣлать какой угодно заказъ, предупредивъ, что счетъ она подастъ Морозову.

— Но почему вы думаете, что Морозовъ имѣетъ чѣмъ уплатить вамъ, да и захочетъ ли онъ?—спросила Пионтковская.

— Не беспокойтесь, онъ ужъ заказывалъ у меня туалеты для г-жи Тамары...

Отвѣтъ этотъ показался г-жѣ Пионтковской убѣдительнымъ, и она сдѣлала заказъ на 3,100 руб.

Первую партію платевъ на 1,500 р. г-жѣ Пионтковской сдали со счетомъ въ тотъ моментъ, когда у нея былъ Морозовъ.

Счетъ былъ выписанъ на имя Пионтковской, но подписалъ его Морозовъ.

Остальныхъ платевъ г-жа Пионтковская не приняла. Отсюда искъ.

*** Въ кинематографическомъ журналѣ «Кине-Журналъ» помѣщена статья «Кино-этика». «Нужна ли этика для дѣятелей кинематографіи?»—восклицаетъ авторъ. Дальше, въ отдѣлѣ хроники, читаемъ. «Въ «Ренессансѣ» прошла довольно интересная картина «Кривое зеркало—Вампука». Публика много смѣялась». Фирмой «Кривое зеркало» воспользовался кинематографъ, а названіемъ «Вампука»—извѣстная московская фирма лентъ. Самая же картина—слащавая чепуха, ничего общаго съ «Вампукой» театра «Кривое зеркало» не имѣющая. Авторъ «Кино-этики» въ концѣ концовъ приходитъ къ слѣдующему заключенію: «Кажется, чѣмъ выше поднимается техника и искусство кинематографа, тѣмъ ниже опускается моральная линія нашихъ кинематографическихъ нравовъ».

Слѣпцы! Неужели вы не видите, что своими дѣйствіями вы сами толкаете себя въ бездну?»

Подъ этимъ можно подписаться обѣими руками.

*** Изъ актерскихъ обмолвокъ. Въ «Ольгѣ Ранцевой» докторъ, конечно, изъ вторыхъ актеровъ и конечно, плохо знающій роль, прислушивается къ суфлеру. «Дайте ей,—говоритъ онъ—мм... уксуса!» Затѣмъ уже рѣшительно повторяетъ: «да, дайте ей муксуса!»

Суфлеръ подалъ, разумѣется, «муксусъ». Но муксусъ, столь напоминающій уксусъ, тоже надежное терапевтическое средство.

*** Серъ Бичемъ,—устроитель русскаго сезона въ Лондонѣ, по сообщенію нѣмецкихъ газетъ, награжденъ русскимъ орденомъ Станислава—самымъ высокимъ орденомъ, которымъ можетъ быть награждено гражданское лицо въ Россіи» (sic!).

Листва въ редакцію.

М. Г. На недавно закончившемся съѣздѣ делегатовъ между прочими вопросами обсуждался также вопросъ о назначеніи уполномоченныхъ И. Р. Т. О. На глазахъ у меня, а также и всей труппы «Новаго» театра въ Тулѣ, втеченіе истекшаго зимняго сезона, проявилась ненормальная дѣятельность одного изъ уполномоченныхъ—г-на Н. И. Сапфирскаго, занимающаго эту должность въ Тулѣ. Со-

стоя уполномоченнымъ И. Р. Т. О.—г. Сапфирскій вмѣстѣ съ тѣмъ совмѣщаль еще слѣдующія должности: 1) Члена городского комитета по театру Народнаго дома; 2) Завѣдующаго репертуаромъ этого театра; 3) Предсѣдателя мѣстнаго отдѣла при томъ же театрѣ; 3) Члена мѣстнаго отдѣла при моемъ—«Новомъ» театрѣ 5) Корреспондента театральныхъ изданій.

Рѣзко бросается въ глаза сильная причастность г. Сапфирскаго къ театру Народнаго дома. Какъ можно судить по документальнымъ свѣдѣніямъ, послѣдній по вмѣстимости и по бюджету далеко позади Новаго театра; матеріальный же и художественный результатъ въ томъ и другомъ театрѣ за истекшій сезонъ показалъ, что и въ этомъ отношеніи Новый театръ оказался несравненно впереди. Казалось бы, что было бы вполне справедливо со стороны г. уполномоченнаго и корреспондента не относиться пренебрежительно къ Новому театру, сдѣлавшему сезонъ свыше 36.000 рублей. Между тѣмъ въ первой же своей корреспонденціи изъ Тулы за 1-й мѣсяць сезона, г. Сапфирскій, начиная отчетъ съ театра Народнаго дома и расточая ему всякія похвалы, нашель нужнымъ оповѣстить, что «Новый» театръ переживаетъ «денежный» кризисъ. Г. Сапфирскій позволилъ себѣ такъ выразиться, не имѣя совершенно никакихъ цифровыхъ данныхъ о сборахъ въ Новомъ театрѣ и посѣтивъ его за 1-й мѣсяць три-четыре раза. Прочитавъ отчетъ г. Сапфирскаго, я попросилъ у него объясненій, указавъ на неосторожность подобныхъ не отвѣчающихъ дѣйствительности свѣдѣній, въ отвѣтъ на что г. Сапфирскій въ присутствіи актера г. Кречетова далъ мнѣ слово въ слѣдующей же своей замѣткѣ написать дѣйствительныя свѣдѣнія. Замѣтки этой ни я, ни труппа не дождались до конца сезона. Появлялись впрочемъ туманныя замѣтки въ родѣ слѣдующей: «Спектакль въ пользу И. Р. Т. О. въ Тулѣ, далъ чистыхъ 960 р.»; въ какомъ театрѣ—конечно не сказано. Или: «Юбилейный спектакль г-жи Зотиковой былъ омраченъ тѣмъ обстоятельствомъ, что антрепренеръ другого театра г. Бугонъ назначилъ въ тотъ же день бенефисъ виднаго актера», но умалчивается о томъ, что Бугонъ разрѣшилъ *всѣмъ* первымъ персонажамъ своей труппы, въ томъ числѣ и бенефицианту (въ дивертисментѣ) участвовать въ спектаклѣ г-жи Зотиковой въ другомъ театрѣ и поставить имена на афишу.

Никто изъ актеровъ не въ правѣ претендовать на неблагоприятное къ себѣ отношеніе гг. рецензентовъ, но со стороны *уполномоченнаго*, призваннаго охранять интересы актеровъ и заботиться объ ихъ благѣ, такое пристрастное отношеніе очень странно. Я считаю, что совмѣщеніе должности уполномоченнаго съ подобными перечисленнымъ выше должностями, не должно имѣть мѣста, что открыто высказывалъ и лично г-ну Сапфирскому. Для общей характеристики прилагаю при семъ подлинное письмо г-на Сапфирскаго къ управляющему г. Сабурова, въ которомъ онъ проситъ о предоставленіи ему мѣста на гастрольный спектакль г. Сабурова и перечисляетъ, въ какихъ изданіяхъ онъ состоитъ сотрудникомъ.

Антрепренеръ «Новаго» театра въ гор. Тулѣ.

И. Г. Бугонъ.

Р. С. По поводу допущеннаго г. Сапфирскимъ заявленія о «денежномъ» кризисѣ—могу добавить, что съ самаго начала сезона и до конца его вся труппа и всѣ служащіе безъ исключенія получали жалованья не только безъ секундъ задержки, но всегда до срока.

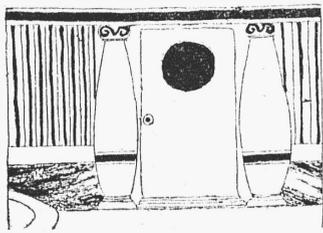
М. Г. Въ концѣ страницы, посвященной памяти временно скончавшагося А. П. Лося, есть неудачная фраза. Сказано: «отецъ его, получивъ извѣстіе о его трагическомъ концѣ, не удивился и сказалъ, что всегда ждалъ этого». Я самъ присутствовалъ при полученіи телеграммы о кончинѣ А. П. Лося и видѣлъ, какое тяжелое горе пережили его старикъ отецъ и сестры и сколько труда стоило намъ привести въ чувство и успокоить рыдающаго отца. Вѣдь отецъ сильно любилъ его, и смерть любимаго сына оставила на немъ глубокой неизгладимый слѣдъ. Если-же отецъ и высказывалъ иногда опасенія за его жизнь, то вовсе не въ такомъ духѣ и не при такой обстановкѣ.

А. О. Волошинъ.

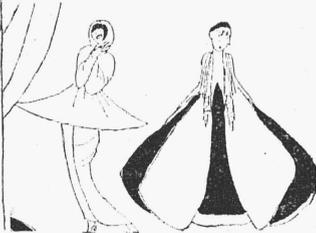
М. Г. Г-жа Букжанъ отъ принятыхъ ею на себя обязанностей моей компаніонки по антрепризѣ въ Б. Токмакѣ мною освобождена и дѣло будетъ вестись мною самостоятельно, о чемъ довожу до свѣдѣнія г.г. артистовъ, заключившихъ условія на службу въ Б. Токмакѣ.

Съ почтеніемъ П. Андреевъ-Трельскій.

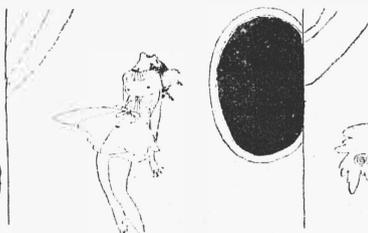
ПОСТАНОВКА «ГРОЗЫ» ПО АНИЧКОВУ, МЕЙЕРХОЛЬДУ И ГАЙДЕБУРОВУ.

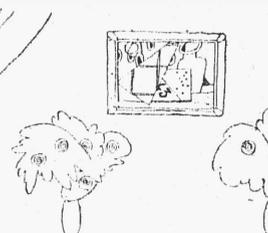
Аппартаментъ Кабанихи.
(Декорация Головина.)

Варвара и Катерина въ саду.
(Костюмы «Бакстъ»)

Монологи Катерины:
«Эхъ, кабы ночь поскорѣй!»

Цветы на гробъ Катерины.
(Эпилогъ).

По провинциі.

Астрахань. Намъ пишутъ: «Садъ «Луна Паркъ». Дирекція К. К. Поляковичъ. 20-го Апрѣля открылся сезонъ драмы. Съ успѣхомъ была разыграна пьеса «Джентельменъ». Игтали: г-жа Шеланина-Рыдлова, г-нъ Дорошевичъ-Рыдлова (Джентельменъ), г-нъ Прозоровскій-Горѣва, г-нъ Разсудовъ-Чечкова, г-нъ Ткачевъ-Остужева, г-нъ Алексѣевъ-Лебединцева, г-нъ Ливановъ-Остергаузенъ, г-нъ Уюдинъ-Баженко, г-жа Бородкина-Дорошевичъ-Эмму Леопольдовну, г-жа Зеньковская-Кэттъ и г-жа Анчарова-Любочку. Сборъ полный—936 рублей. *Нона».*

— Съ 1 мая по 12 іюня здѣсь будетъ играть труппа г. Котаньяна. Въ составъ вошли: сопрано—Асланова, Теодорида, Боброва, Боронкина, Секретева, Бонодрини; меццо-сопрано—Леминская, Адина, Долинская, Ованесова; тенора — Костаньянъ, Ганфъ, Каратовъ, Аскоченскій, Еленинъ; баритоны—Готленко, Григорьевъ, Шумаковъ, Носовъ; басы — Гилларовъ, Державинъ, Куликовскій, Лебедевъ.

На гастролі приглашены: г-жа Катульская (сопрано), бась Цесевичъ и Камонскій.

Боровичи, Новг. губ. Лѣто. Антреприза К. Н. Сахарова. Составъ труппы: Г-жи Л. Г. Башкина, Е. І. Діевская, Е. Г. Евгеньева («Кривое Зеркало»), С. И. Игнатъева, М. М. Лѣпилина, А. А. Михайлова («Кривое Зеркало»), Е. М. Нечаева, З. А. Радецкая, Н. Н. Соколова. Г. М. Г. Альбовъ, А. В. Аркадьевъ, С. П. Долининъ, А. А. Наумовъ («Кривое Зеркало»), М. Н. Незнамовъ, П. Г. Павловъ, И. К. Ураловъ, Я. Н. Чаровъ, В. В. Черневскій, В. І. Яблочкинъ. Режиссеры: А. А. Наумовъ и К. Н. Сахаровъ. Художникъ-декораторъ: П. Г. Павловъ. Открытіе сезона 9-го мая.

Гошель. Въ ночь съ 20-го на 21-е апрѣля сгорѣлъ театр-циркъ Слободова.

Екатеринославъ. Къ лѣтнему сезону. Сезонъ драмы (подъ управленіемъ В. Н. Болховскаго) открывается въ театрѣ Англійскаго клуба 1-го мая.

Начало оперныхъ спектаклей (дирекція: гг. Златинъ, Карѣвъ и Сперанскій) въ театрѣ Коммерческаго собранія 26 апрѣля.

Станица Каменская. Лѣтній театрѣ Донецкаго (бывш. Каменскаго) Клуба снятъ на предстоящій сезонъ артистами М. М. Барятинскимъ и И. В. Томашевскимъ. Открытіе сезона 1-го мая. Въ составъ труппы вошли: А. И. Баянова, Н. К. Воруминская, Л. Э. Голубева, Е. М. Дружина, Н. Г. Назарова, Н. Н. Орлова, Е. И. Сергѣева, А. П. Энгельгардтъ, В. Ф. Чепурская и др. М. М. Барятинскій, К. И. Барвяновскій, М. Е. Бахтіаровъ, И. И. Бѣлоконь (главн. режиссеръ), И. П. Знаменскій, Е. Н. Сокольскій, Е. В. Реммеръ, Ф. Е. Сикорскій, И. В. Томашевскій, В. И. Флоринскій и друг.

Курскъ. На зиму театр снятъ В. П. Рословымъ. Пока въ труппу приглашены: (по алфавиту) Г.г. Друзе, Залѣвская, Надеждина, Кравцова, Страхова, Владиміровъ-Левскій, Макаровъ, Нильскій, Рословъ, Славянскій, Чадовъ. Остальныхъ будутъ добирать осенью.

Одесса. Гастрольные спектакли кievской драмы за 14 спектаклей дали валового болѣе 20 тыс. руб.

Родны. Общественное Собраніе Лѣтній сезонъ. Антреприза И. П. Сагайдачнаго. Драма—опера. Пока приглашены для русской драмы: С. П. Волгина, быв. арт. Импер. теат. (она же и режиссеръ), Л. Н. Россова, Н. Х. Грузинская, Ю. А. Княжичъ, Шульговская, Солодовникова. Г. Сагайдачній, Невскій, Стасевскій, Кунцевичъ, Кубанскій, Свѣтловъ, Дубровинъ.

Для оперы приглашены: г-жи Лидія Руно, Бѣлоросская, Чарина, Лядова, Ленина, Скарпуская, Борецкая, Никольская. Г.г. Буховецкій, Вельвовскій, Чарскій, Саксоновъ, Кавецкій, Шеретневъ. Хоръ 25 человекъ. Дирижеръ П. П. Бойченко.

Саратовъ 20 апрѣля закончились въ гор. театрѣ спектакли опереточной труппы г. Образцова, въ составѣ которой г-жа Легаръ, гг. Днѣпровъ, Михайловъ, Гаринъ и др. Труппа играла двѣ недѣли. Дѣла были очень хорошия.

Сумы. Антреприза Ф. М. Жигалова. Открытіе лѣтняго сезона назначено на 1-е мая, пойдетъ пьеса Кн. Сумбатова «Цѣпи».

Тамбовъ. Намъ телеграфируютъ: «Городской лѣтній театрѣ сданъ артисткѣ Волиной. Уполномоченный Странскій».

Одесса. Въ залѣ о-ва приказчиковъ состоялось 5 гастролей оперной труппы бр. Гонсалецъ. 20 апрѣля гастролі закончились, и труппа выѣхала въ Мелитополь и Екатеринославъ. Труппа имѣла успѣхъ.

Въ театрѣ-циркѣ И. Безкорвайнаго идутъ спектакли малороссовъ подъ управл. С. А. Глазуненко; сборы приличные (по 300 р. на крупъ). Спектакли продолжатся до 7 мая.

Провинціальное обозрѣніе.

Въ газетахъ все чаще и настойчивѣе идутъ толки о намѣреніяхъ Горькаго создать въ Москвѣ художественный народный театрѣ и превратить Шалапина изъ великаго пѣвца въ геніальнаго драматическаго актера.

Послѣднее, кажется, вѣтаетъ преимущественно въ области фантазіи, но первая часть намѣреній автора «Омы Гордѣва» едва-ли не правдоподобна.

Горькій давно и сильно тяготѣетъ къ театру, не смотря на то, что драматургія является слабѣйшей стороной его творчества, а по нынѣшнимъ временамъ, почему-то, драматургія непосредственно приводитъ къ антрепренерству.

Мы уже знаемъ, что молодой писатель, почти дебютантъ, г. Гаринъ, какъ только сочинилъ двѣ пьесы, такъ и ощутилъ непреодолимое стремленіе стать антрепренеромъ и имѣть, если не театрѣ, то хотя свою собственную труппу.

Теперь южнныя газеты сообщаютъ, что авторъ единственной, но, правда, счастливѣйшей пьесы, г. Арцыбашевъ въ компаніи артиста Императорскихъ театровъ, г. Александровскаго, ведетъ переговоры съ городскимъ самоуправленіемъ Роменъ объ арендѣ лѣтняго театра на текущій сезонъ.

Извѣстно также, что писатель г. Найденовъ уже около трехъ недѣль заправляетъ драматической труппой въ Севастополѣ; но именно дѣятельность г. Найденова насколько не обольщаетъ радужными надеждами на писательскія антрепризы. И началъ онъ сезонъ, и продолжаетъ его совершенно въ стилѣ и по шаблону всѣхъ другихъ провинціальныхъ антрепризъ пожалуй, съ нѣкоторымъ оттѣнкомъ, такъ сказать, семейственности. Такъ напр., въ его-же пьесѣ «Дѣти Ванюшина» роль гимназистки играла г-жа Найденова-Мальская и по этому поводу мѣстной рецензентъ замѣчаетъ: «роль Ани для г-жи Найденовой—дѣла давно минувшихъ дней»; я помню и даже отмѣчалъ крупный успѣхъ почтенной артистки въ этой роли 15 лѣтъ тому назадъ».

Нѣтъ, едва-ли писательскія антрепризы сколько-нибудь оздоровятъ современный театрѣ и художественно поднимутъ его положеніе. Не беллетристовъ и публицистовъ, ставшихъ драматургами, и не драматурговъ, дѣлающихся антрепренерами, нужно современному театру, а прежде всего ему необходимъ актеръ. На это совершенно основательно и правильно указалъ одинъ изъ главнѣйшихъ и лучшихъ антрепренеровъ и режиссеровъ, Н. Н. Синельниковъ въ бесѣдѣ съ одесскимъ журналистомъ. «Оскуднѣе страшно—говоритъ онъ— и съ каждымъ годомъ оно сильнѣе и сильнѣе... составить хорошую драматическую

труппу—дѣло необычайно трудное даже въ томъ случаѣ, если на это ассигнованы вполне достаточныя средства. И неудивительно, что антрепренеры буквально дерутся изъ-за хорошихъ актеровъ. Радинъ, напр., покончилъ ко мнѣ на будущій сезонъ, но его перехватилъ Суворинскій театръ, а затѣмъ вновь организуемый въ Москвѣ Свободный театръ. И вотъ я остаюсь безъ хорошаго актера. Мнѣ уплывается неустойка; но мнѣ актеръ нуженъ, а не неустойка».

Это, въ сущности, общій вопль—«нѣтъ, актера!» Г. Синельниковъ ставитъ вопросъ: чѣмъ вызвано это оскудѣніе? И отвѣчаетъ только предположительно: «быть можетъ, это результатъ всеобщаго оскудѣнія, наблюдаемаго во всѣхъ отрасляхъ. А литературное творчество? Развѣ есть новыя пьесы, которыя можно сейчасъ ставить? Я, по крайней мѣрѣ, ихъ не вижу. Да, вотъ лучшее доказательство. Московскій Художественный театръ поставленъ въ условія, недосыгаемая для другихъ театровъ: онъ ставитъ въ сезонъ всего три пьесы. И что-жъ? Онъ не можетъ найти эти три пьесы и вынужденъ обращаться къ передѣлкамъ и къ сценировкамъ романовъ».

Ну, знаетъ, для Художественнаго театра нужны пьесы ни новыя, ни старыя, а совершенно особыя, гдѣ можно-бы примѣнить всяческія выдумки, шутки и эскизы. Вѣдь, пробовалъ Художественный театръ ставить и Шекспира, и «Ревизора», и «Горе отъ ума», и получился полнѣйшій крахъ. Почему? Да, все по той-же основной причинѣ: въ этомъ театрѣ также нѣтъ актера, а есть выученники, натасканные на паузы, на полутоны, шопоты и ропоты, ограниченные въ жестѣ, прикованные къ заранѣе опредѣленнымъ мѣстамъ, выученники и вымученники, которымъ подъ страхомъ изгнанія заказано не проявлять ни полнаго темперамента, ни свободнаго художественнаго творчества.

Г. Синельниковъ совершенно правъ въ томъ, что положеніе современнаго антрепренера и режиссера чрезвычайно тяжелое: для труппы, которую можно составить въ нынѣшнихъ условіяхъ, нѣтъ пьесъ; для старыхъ, художественныхъ пьесъ европейскаго и міроваго репертуара—нѣтъ актеровъ; и вопреки намѣреніямъ, волей-неволей, приходится мириться на такихъ литературно-драматическихъ суррогатахъ, какъ передѣлки «Дворянскаго гнѣзда», «Идиота», «Обрыва» и т. п.

Встѣ другой кievскій антрепренеръ, г. фонъ-Мевесъ, судя также по его газетной бесѣдѣ, задался хорошей цѣлью—создать общедоступный художественный театръ. «Репертуаръ моего театра—говоритъ г. фонъ-Мевесъ—будетъ состояться большей частью изъ старыхъ классическихкихъ пьесъ и будетъ преимущественно носить народный характеръ»; репертуаръ, такъ называемыхъ, утренниковъ «будетъ приуроченъ къ запросамъ учащейся молодежи».

Все это—благія намѣренія, но осуществленіе ихъ всецѣло будетъ зависѣть опять-же отъ актера. Уже при первомъ опытѣ, въ такъ сказать, пробный весенній сезонъ г. фонъ-Мевесъ испыталъ, что значить заранѣе намѣченный репертуаръ. Одна изъ главныхъ актрисъ его труппы, г-жа Пасхалова, заболѣла и въ спектакляхъ не участвовала, и весь репертуаръ пришлось переломать и передѣлать.

Да, оскудѣваетъ провинція актерами. Потому-то, вѣроятно, она съ такимъ восторгомъ встрѣчаетъ нашихъ «маститыхъ», которые попрежнему, вслѣдствіе казенной безработицы, съ неугасающей энергіей дѣлаютъ художественныя набѣги на провинцію. В. Н. Давыдовъ леталъ въ Кострому, гдѣ сыгралъ «Свадьбу Кречинскаго» и «Шутники».

К. В. Варламовъ—тотъ прямо порхаешь, да не одинъ, а съ цѣлымъ «Александринскимъ ансамблемъ», въ составъ котораго входили г-жи Панчина, Козловская-Шмитова, Пятова, г.г. Шаповаленко, Казаринъ, Лукашевичъ и др. 21-го апрѣля г. Варламовъ игралъ въ Митавѣ, 22-го въ Ригѣ, а 23-го и 24-го апрѣля—уже въ Вильнѣ. Возили Александринцы, конечно, Островскаго, котораго только терпятъ еще на казенной сценѣ—«Не въ свои сани не садись» и «Не все коту масленица».

Такъ называемыя, гастрольныя, вѣрнѣе, кочующія драматическія труппы почти вездѣ закончили весенній сезонъ и или разбѣхались, или будутъ продолжать путешествія и лѣтомъ. Въ Ригѣ играетъ, перебравшись изъ Воронежа, коршевская труппа. Въ Рязани послѣ спектаклей части труппы московскаго Малаго театра съ г. Падаринымъ во главѣ компания «извѣстныхъ провинціальныхъ артистовъ», г-жи Морская, Шебуева, Шорохова, г.г. Горинъ, Карскій кажется, успѣли сыграть «Мысль» Андреева, не смотря на запрещеніе автора вслѣдствіе предоставленія монополярнаго права на пьесу Художественному театру.

Въ Рязань же «полный ансамбль московской труппы театра К. М. Незлобина» завозилъ «Ревность» направляясь въ Воронежъ на рядъ спектаклей.

Въ Могилевѣ играла труппа В. В. Кумельскаго и Н. Н. Шестова, въ репертуаръ входили «Господа Мейеры», конечно, «Ревность», «Лабиринтъ», «Мартовскій котъ», «Сердце мужчины», «Торговый домъ», «Два начала (Сумасшедшій)», «Чертова кухня» Трахтенберга, при чемъ послѣдняя пьеса была соединена съ кабаре, гдѣ, разумѣется, танцовали танго, примадона-лилипуть Женья Коваленко исполняла краковякъ и т. д.

Кажется, всѣхъ печальнѣй провелъ минувшій сезонъ антрепренеръ Русскаго театра въ Одессѣ, г. Арнольдъ. Уже въ зимнемъ сезонѣ онъ понесъ большой убытокъ отъ драматическихкихъ спектаклей и возложилъ надежды на оперетку, которую и пригласилъ на весенній сезонъ; но 33 спектакля, данные опереточной труппой г.г. Рафальскаго и Августова, доставили г. Арнольдому еще лишнюю потерю въ 6.400 р., такъ что общій его убытокъ за прошлый сезонъ составилъ около 38 тыс. рублей.

Очевидно, больше ради ироніи надъ одесской публикой и сарказма надъ самимъ собой, чѣмъ для «поправленія дѣлъ» г. Арнольдъ, послѣ неудачи оперетныхъ спектаклей, закончилъ трюкомъ, поставивъ «Адское обозрѣніе Одессы или полетъ антрепренера Арнольдова»... «въ трубу» надо предполагать.

Въ настоящее время провинцію, главнымъ образомъ развлекаютъ петербургское «Кривое зеркало» и труппа г. Сабурова съ г-жей Грановской.

Въ нѣсколькихъ городахъ объявлены спектакли «Летучей мыши» г. Валіева, съ которой, несомнѣнно, произойдетъ рядъ недоразумѣній, ибо по провинціи еще съ пасхальнаго сезона летаютъ нѣсколько «мышей». Въ Юрьевѣ, Ревелѣ, Ригѣ появлялась «Летучая мышь» г. Шарана, испытываго въ послѣднемъ городѣ немало неприятностей. На югѣ подвизается «Летучая мышь» подъ дирекціей П. Карамазова. Тутъ все создано по образцу и подобію балевской «мыши» Конферансье у г. Карамазова состоитъ г. Раскатовъ, главнымъ режиссеромъ г. Райскій.

Въ послѣднее время во многихъ городахъ появлялась опера, какъ рѣдкій гость. Оперная труппа г. Лохвицкаго послѣ Ростова-на-Дону пѣла сначала въ Таганрогѣ, затѣмъ въ Новочеркасскѣ, при чемъ въ составъ ея входили г-жи Шульгина, Гзовская, Маклецкая, г.г. Цесевичъ, Березинъ, Саяновъ, Томскій. Въ Вяткѣ дало рядъ спектаклей «товарищество русской оперы подъ управленіемъ М. К. Моденовской». По городамъ сибирскаго края продолжала путешествовать оперная труппа г. Шумскаго. Въ Смоленскѣ сегодня заканчиваетъ спектакли опера г. Федорова «при участіи знаменитаго баритона Оскара Каминскаго и Клары Брунь». Въ Орлѣ выступало «гастрольное турнѣ художественной передвижной оперы подъ управленіемъ Д. Х. Южина при участіи знаменитой примадонны С.-Пет. и Моск. Импер. театровъ Н. С. Ермоленко-Южиной и знаменитаго баритона премьеры Н. А. Шевелева».

Репертуаръ, разумѣется, вездѣ былъ обычный—«Фаустъ», «Евгеній Онѣгинъ», «Демонъ», «Кармень», «Травиата» и т. п. Но въ Орлѣ ставили и андреевскіе «Дни нашей жизни» съ музыкой Глуховцова и, что особенно примѣчательно для провинціи, въ присутствіи самого автора. Публика, конечно, не могла остаться равнодушной къ такому рѣдкому зрѣлищу и «послѣ 3-го дѣйствія автору при открытомъ занавѣсѣ была устроена оація на сценѣ. Былъ поднесенъ адресъ, заключенный въ художественную папку, прочтенный пр. пов. Титковымъ, и два лавровыхъ вѣнка».

Кстати. У г. Глуховцова, положившаго на музыку «Дни нашей жизни», нашлся конкурентъ или подражателъ, г. Остроглазовъ, который ухитрился изъ чеховскій «Хирургіи» также сдѣлать оперу; ее недавно исполняли любители въ Екатеринбургѣ.

Лѣтній сезонъ кое-гдѣ открылся и уже успѣлъ вполне выясниться: это—буквальное повтореніе зимняго сезона. Мы уже знаемъ репертуаръ у г. Найденова въ Севастопольскомъ театрѣ. Точно также и у г-жи Малиновской и г. Полонскаго въ Ташкентѣ: опять «Ревность», «Огненное кольцо», «Только сильные», «Торговый домъ» и т. д.

Провинціальныя театры рабски идутъ не только за новинками столичныхъ сценъ, но и за возобновленіями. Почти вездѣ, послѣ Александринскаго театра, вспомнили и о «Цѣнѣ жизни» Немировича-Данченко и о «Второй молодости» Невѣжина. Послѣдняя пьеса подъ названіемъ «Фиръ ди зре фунд ди мутерь» даже шла въ Ригѣ въ бенефисъ артиста еврейской оперетно-драматической труппы Шумскаго. Съ музыкой или безъ музыки, неизвѣстно.

Въ заключеніе также нѣчто веселое. «Знаменитый артистъ Императорскихъ театровъ Мамонтъ Дальскій», недавно устраивавшій совмѣстно съ «извѣстнымъ критикомъ Петромъ Пильскимъ» вечера «трагической красоты», нашелъ

себѣ другого компаніона и организуетъ теперь вечера уже «русской красоты»: недавно въ Ялтѣ въ Народномъ домѣ знаменитая артистка Наталья Николаевна Собинова-Вирзова, такъ восхищавшая г. Меньшикова, «инсценировала русскія пѣсни подъ аккомпаниментъ специально привезенныхъ изъ С.-Пет. хора гуслиаровъ и солиста на балабайкѣ», а «знаменитый артистъ Мамонтъ Дальскій въ костюмахъ и обстановкѣ» исполнялъ «первый актъ трагедіи А. Н. Островскаго «Дмитрій Самозванецъ».

А все жалуются на упадокъ театра и искусства. О неблагодарные современники!

Н. С.—вѣ.

Провизіальная лѣтопись.

Баку. Съ понедѣльника Святой недѣли по 20 Апрѣля въ театрѣ Бр. Маиловыхъ утвердилась прѣхавшая обратно изъ Ростова опереточная труппа неутюжимаго П. А. Амираго.

Составъ ея впрочемъ значительно обновленъ. Примадонной въ труппѣ выступаетъ уже не Н. И. Тамара, а г-жа Шувалова, артистка болѣе молодая, изящная, но, по сравненію со своей предшественницей, нѣсколько, пожалуй, бѣднѣе мимикой, темпераментомъ и вообще игрой. Тѣмъ не менѣе громадный театръ Маиловыхъ всегда полонъ публики, устраивающей своей новой «дивѣ» такія-же шумныя оваціи, какъ когда-то Н. И. Тамарѣ. На кругъ г. Амираго беретъ небывалую цифру—по 2.100 р.

Оперетты по прежнему идутъ съ той пышной обстановкой, которою г. Амираго поражаетъ даже бакинцевъ, коихъ ничѣмъ, кажется, не удивишь. Вообще это антрепренеръ съ широкимъ розмахомъ, большой любовью къ своему театральному дѣлу и одновременно пѣвецъ съ пріятнымъ голосомъ и хорошими въ общемъ сценическими данными.

Изъ другихъ новыхъ силъ слѣдуетъ отмѣтить г-жъ Глорію, Барвинскую, Терскую и г.г. Далматова, Зелинскаго и Ильинскаго,—пользующихся у бакинцевъ немалымъ также успѣхомъ.

Изъ стараго зимняго состава труппы остались въ ней прекрасная комическая старуха г-жа Калмыкова и г.г. Градовъ и Орловскій,—комики, снискавшіе за зиму большія симпатіи у публики. Особенно это примѣнимо къ г. Орловскому, артисту молодому, но даровитому, съ прекрасной мимикой, съ тономъ, полнымъ юмора, избытокъ котораго заставляяетъ его впрочемъ иногда нѣсколько переигрывать.

Изъ новыхъ постановокъ особеннымъ успѣхомъ пользовалась «Жрица Огня», гдѣ роскошь специально написанныхъ декораций соперничаетъ съ богатствомъ свѣтовыхъ эффектовъ и обстановки.

Въ заключеніе нельзя не отмѣтить изъ состава труппы балетныхъ молоденькихъ актрисъ-сестеръ М. и Г. Шабельскихъ, обладающихъ громадной техникой, большимъ художественнымъ темпераментомъ и интересной мимикой.

Труппа 20-го Апрѣля выѣзжаетъ въ Тифлисъ, уступая театрѣ гастрольной драматической труппѣ Баратова съ г-жей Жихаревой во главѣ, нынѣ подвизающейся въ Тифлисѣ въ театрѣ Артистическаго О-ва.

15-го Апрѣля въ театрѣ Бр. Никитиныхъ открылся лѣтній театрѣ миниатюръ въ дирекціи г.г. Романовича и Сактарова, изъ коихъ послѣдній содержитъ богатый кафешантанъ «Казино».

Въ театрѣ Тагіева, гдѣ, по отъѣздѣ армянской гастрольной труппы, былъ синемаграфъ, временами выступаютъ лекторы. Такъ, 16 и 17 Апрѣля бакинцы слушали поэта Бальмонта. И было на ихъ лицахъ больше недоумѣнія, чѣмъ интереса къ его монотонно пѣвучей лекціи.

Значительно больше интереса—интереса, впрочемъ, специфическаго, связаннаго съ ожиданіемъ скандала—проявила бакинская публика къ г.г. футуристамъ—сперва къ г. Кульбину, а затѣмъ къ троицѣ размалеванныхъ субъектовъ—Маяковскому и др., читавшимъ свои лекціи и «позолекціи» въ театрѣ Маиловыхъ, нерѣдко при оглушительномъ хохотѣ благодушно настроенныхъ слушателей, незнавшихъ, чему болѣе поражаться,—развязности-ли чтецовъ или ихъ бездарности.

Вообще, начиная съ первой недѣли поста и по сей день, въ періоды отсутствія спектаклей, театрами владѣли лекторы, русскіе, армянскіе, еврейскіе. *Сергій Айвазовъ.*

Вилья. Послѣ оперы Федорова, несмотря на плохую хоръ и небольшія силы дѣлавшей прекрасные сборы, едино-временно прѣхали коршевцы и оперетта Потопчиной.

Первый спектакль оперетты собралъ почти всю Вильну, но уже послѣ втораго спектакля опереттѣ пришлось понизить цѣны. Купившимъ билеты до сбавки за бѣшеную цѣну, и требовавшимъ въ кассѣ вернуть разницу администрація отвѣчала: «Деньги не возвращаются, а сегодня мы можемъ хоть всѣхъ пустить даромъ». Такимъ образомъ запасшіеся заранѣе билетами и заплатившіе вдвое дороже получили худшія мѣста.

Труппа Корша (уже, впрочемъ, покинувшая этотъ театръ, не выдержавъ его пристрастія къ слишкомъ легкому репертуару) прѣхала съ прекраснымъ ансамблемъ. Невполнѣ удачный репертуаръ объясняется необходимостью выбирать лучшее изъ плохого. Но и въ такой, на-примѣръ, примитивной пьесѣ, какъ «Послѣдній аккордъ» Наблочки (псевдонимъ, говорятъ, одного небезызвѣстнаго актера) можно было получить удовольствіе отъ игры артистовъ и постановки. Лучше и ярче всего идетъ у коршевцевъ пьеса «Отголоски жизни» И. Львовскаго; безподобны въ ней талантливыя Блюменталь-Тамарина и Валова, Симонова съ ея мальчишескимъ задоромъ, на-

О ВЪ Я В Л Е Н І Я

ГАСТРОЛИ ТЕАТРА
СНАТ - NOIR.
Николая Табенцкаго

1914. Постъ, Владикавказъ (городской театр), Пасха, май, июнь, Тифлисъ (казенный театр), июль, августъ, сентябрь, Баку (театр Никитиныхъ). **Составъ труппы:** г-жи: Вилинская, Владикавказская, Зарина, Зоричъ, Кузнецова, Леванковская, Рославская, Сатмари, Солодова, Труткевичъ, Федорова. Г-да: Агуровъ, Андрѣевъ, Змievъ, Левченко, Федоровъ, Менделѣевъ, Николаевъ, Санкаржевскій, Табенцкій, Танскій, Трутневъ, Уваровъ.

Главный режиссеръ Николай Табенцкій.

Дирижеръ Л. П. Леванковскій.

Управляющій Н. П. Трутневъ.

Режиссеры: Г. Н. Левченко и Н. В. Танскій.

Уполномоченный дирекціи Г. Н. Левченко.

ЭСТРАДА

Сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Томъ I-ый ц. 1 р. 50 к.

Томъ II-ой ц. 1 р.

Изданіе журнала «Театръ и Искусство».

„ВЕЧЕРЪ РАЗСКАЗОВЪ“

(ИМПРОВИЗАЦІИ)

артиста Императорскаго Московскаго Малаго театра

В. О. ЛЕБЕДЕВА.

Монологи, разсказы и сцены (драматическіе, комическіе и изъ народн. быта) въ исполненіи автора.

При участіи:

АННЫ КЭВРЭНЪ

(классическіе, характерныя, пластическіе танцы и балетныя втѣды) оперн. пѣвица

М. Л. ЛЬВОВА

(баритонъ) и др. изв. арт.

ГАСТРОЛИ ПО ЗАПАДНОМУ КРАЮ И ЮГУ РОССІИ

поминающимъ Полэръ, Смурскій, Шепановскій, Чаринъ, Аяровъ. Прекрасно идутъ «Доходное мѣсто» и «Дѣвушка за стѣной» А. Серафимовича. Съ опереточной легкостью идетъ «Американка» съ г-жей Аренцвари въ заглавной роли. Въ «Счастливой женщинѣ» большой успѣхъ имѣетъ г-жа Кречетова. Спектакли закончились малоинтересной пьесой: «Листья осенніе».

Въ общемъ можно сказать, что благодаря коршевцамъ публика переболѣла хорошей театральной горячкой, послѣ которой, быть можетъ, нѣсколько расширится ея нетребовательный въ большинствѣ случаевъ и часто черезчуръ снисходительный уголъ зрѣнія. [М.—В.—ѡ.]

Ставрополь-губ. Несмотря на прохладную погоду, лѣтній сезонъ все жъ таки открылся у насъ, по заведенному издавна обычаю, со второго дня пасхальныхъ праздниковъ.

Одновременно съ электробіографами, перешедшими на «лѣтнія квартиры», открылъ свое дѣйствіе и лѣтній театръ Пахалова. Дѣла играющей въ немъ труппы Покровскаго пока хороши. Всѣ спектакли первой недѣли прошли съ «аншлагами», что для Ставрополя является своего рода рѣдкостью. Публика наша, стосковавшаяся за театромъ, съ охотой посѣщаетъ спектакли труппы Покровскаго, привлекаемая къ тому же хорошимъ исполненіемъ и такими же постановками.

Всѣ прошедшіе до сихъ поръ спектакли («Анфиса», «Царевна-Лягушка», «Частное дѣло», «Казенная квартира», «Старый закалъ» (2 раза и др.) отмѣнены хорошимъ ансамблемъ.

Съ удовольствіемъ отмѣчаемъ интересное исполненіе Г. Покровскаго, Путяты, Кречетова, Муромскаго и Г-жъ Петросьянъ, Наблочки, Егоровой и Красавиной. Хорошо справляются со своей задачей и молодая сила труппы.

Режиссерская часть поставлена хорошо. Кромѣ очередныхъ режиссеровъ гг. Покровскаго и Путяты, въ труппу

приглашенъ режиссеромъ г. Родэ (бывшій режиссеръ одного изъ Берлинскихъ театровъ).

Судя по началу, можно смѣло предсказать г-ну Покровскому успѣхъ въ матеріальномъ отношеніи.

Труппа «Театра Миниатюръ» Н. Подольскаго, подвизавшаяся великимъ постомъ на сценѣ электробіографа «Наука и Жизнь», къ праздникамъ закончила свое недолговѣчное существованіе.

Жалкое существованіе влачить и другая «миниатюрная» труппа Аткарскаго, играющая въ электротеатрѣ «Модернъ» бр. Меснянкиныхъ.

А. Захаревскій.

Стороное сообщеніе.

Однимъ изъ постоянныхъ спутниковъ солнца

являются **веснушки**. Особенно обильно появляются онѣ ранней весной, когда отвыкшую за зиму кожу начинаютъ раздражать солнечные лучи. Само названіе «веснушки» указываетъ уже на то, что этотъ обезображивающій даже самыя красивыя лица недостатокъ, особенно интенсивно появляется весной. Долгое время веснушки относились къ разряду тѣхъ золъ природы, съ которыми человекъ еще безуспѣшно борется. Но съ изобрѣтеніемъ получившаго широкую извѣстность Крема **КАЗИМИ** Метаморфоза взгляда ученыхъ на этотъ вопросъ рѣзко измѣнился. И это вполне основательно—ибо Кремъ **КАЗИМИ—радикальнѣйшее** средство, предупреждающее и уничтожающее **веснушки, пятна, загаръ, угри** и другіе дефекты лица. Цѣлебное значеніе этого крема усиливается еще тѣмъ, что онъ не содержитъ никакихъ ядовитыхъ или раздражающихъ кожу веществъ.

№ 3227

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

Новыя миниатюры

въ 1 д. И. А. Верещаева

«Бородавна», ц. 50 к.

«Суфражистка», ц. 50 к.

Без. раз. Пр. В. 1913 г. № 275 и 1914 г. № 6. Выпис. отъ Т. и Иск., Т. Нов. и Союз. драм. пис.

ВЕСЕЛАЯ ВОСЬМЕРКА

сборникъ миниатюръ.

Кодакъ подвель. Вооруженной силой. Комнатн. гимнастика. Клептоманія. Средство отъ тещъ. Опрокинутая корзина. Впотъмахъ. Рыцари «черн. козла».

Разр. без. П. В. 14 г. № 54 ц. 2 р.

Издание ж-а «Театръ и Искусств.»

Новый 2-й Сборникъ моделей-водевилей.

ЧУЖЪ - ЧУЖЕНИНА.

Бомбошечка и Пампушечка. Шпаргалкинъ. Жоржъ—мой сынъ. Сумасшедшій ароматъ. Его Сіятельство. Гусиное счастье. Чортова дюжина. Молодая хозяйка. Танцульна. Карьеристка. Внѣтъ листь... Розовый конвертъ.

Разр. без. Пр. В. 13 г. № 276. Обращ. въ «ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО».

Л. ГЕБЕНЪ.

Новыя пьесы:

Повыталасъ (миниатюра ц. 50 к.)

Бѣдовая гувернантка (буффонада въ 2 д. ц. 80 к.)

Р-р-ревность (2-е изданіе, ц. 60 к.)

Выписывать изъ конторы журнала «Театръ и Искусство».

МОСКВА

НИКИТСКІЙ ТЕАТРЪ.

Съ сентября 1914 года.—Гастроли знаменитаго Сицилійскаго трагика **ДЕ-ГРАССО** съ его труппой.

Съ конца сентября 1914 г. до конца января 1915 г. гастроли оперетты подъ управленіемъ **Б. ЕВЕЛИНОВА**, главн. режис. **К. ГРЕКОВА**.

в о г л а в ѣ

съ **Е. ПОТОПЧИНОЙ** и **Н. МОНАХОВЫМЪ**.

Съ начала Февраля 1915 г. театръ сдается. Со справками обращаться къ Б. Евелинову—контора Никитскаго театра.

ПРОШУ СООБЩИТЬ,

гдѣ въ настоящее время гастролируетъ труппа Максимовича. Г. Тюмень, Тоб. губ. Пристанска, д. 8. Андрею Константиновичу Маслову.

Для лѣтнихъ провинціальныхъ сценъ, предлагаю интересныя №№-ра **Дивертиссементы**: 1. **Театръ и фантошъ**, 2. **Волшебный сеансъ фокусника**, 3. **Имическій иллюзионистъ**, 4. **Комич. Художникъ-Моменталнстъ** и 5. **Пѣвецъ-балалаечникъ** (лапотникъ). Участв. 2 чел., услов. участ. по соглаш.: нед., полмѣс. или 1 м-ць. Подробн. №№ и услов. платы, высыл. немедл. Майи Іюнь пока своб. Прошл. лѣт. сез. участ. въ г. Петрозаводскѣ, гор. лѣт. садъ, у дир. Дауговетъ. Имѣю аттест., реценз. и массу разн. афишъ за 25 л. артист. практики. Пост. адресъ: С.-Петербургъ, Невскій пр. д. № 104, кв. 102. Артисту Вас. Алексѣев. Козлову (по сценѣ Г. Джонсонъ).

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу

НОВѢЙШІЙ СБОРНИКЪ
ОДНОАКТНЫХЪ ОПЕРЕТТЪ
Н. П. СТРУЙСКАГО.

◆ 4 ОПЕРЕТТЫ 4 ◆

Масса комическихъ положеній, выигр. роли. Участвующихъ 3—4 лица, обст. простая.

Репертуаръ СПб. театровъ.

Цѣна съ клавиромъ 2 руб.

Выписывать изъ «Театра и Искусства».

П О В Ъ Д К А

Театра „Кривое Зеркало“ 3. В. Холмской.

1914 года.

Ростов н/Д — 27, 28 и 29. Баку — 2, 3, 4, 5 и 6 Мая. Тифлиси — 8, 9, 10, 11, 12 и 13. Кутаиси — 15 и 16. Ватумъ — 17. Феодосія — 20. Севастополь — 21 и 22. Симферополь — 23. Воронежъ — 25 и 26 Мая.
Уполномоченный дирекціи **Е. А. Марковъ.**

ПСКОВЪ.

Сдается въ аренду городской театр имени А. С. ПУШКИНА на предстоящій сезонъ 1914-1915 г., по желанію и на большій срокъ для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также для концертовъ, лекцій и пр. Съ предложеніями и за свѣдѣніями объ условіяхъ аренды — обращаться въ Псковскую Городскую Управу.

Концерты

Маріи Петровны КОМАРОВОЙ

Постоянный адресъ: С.-Петербургъ, Лиговка, № 44, кв. 726. Дирекція: Кн. Л. П. Трубецкой.

Хочу лѣтомъ служить

въ хорошей драматической группѣ за небольшое вознагражденіе. 2-я роль. Интенс. Свободна съ 10 Юни. Адресъ: Лодзь, Константиновская, 77 кв. 7. Евг. Ник. Жандре-Черкасской.

Опытный суфлеръ

предл. услуги. СПб. Вознесенскій пр., 38, кв. 59, Камскій.

Либавское литературно-музыкальное общество.

Въ теченіе круглаго года СДАЕТСЯ театральн. залъ подъ устройство спектаклей, вечеровъ, лекцій и т. п. съ платой по 40 руб. въ вечеръ, включая въ эту сумму расходы по освѣщенію, отопленію и на прислугу. Рядомъ 18; нумерованныхъ, идущихъ въ продажу мѣстъ 40!; необходимыя снѣжки можно получать отъ хозяина собора.

ВЪ КІЕВѢ въ центрѣ города, отдается въ аренду „НОВЫЙ ТЕАТРЪ“.

по Меринговской ул. д. № 8. Мѣстъ болѣе 1000. Обращаться къ Управляющему П. И. Куриленко.

ВЪ РОСТОВѢ на ДОНУ

— ЦИРКЪ ТЕАТРА МАШОНКИНА. — отдается въ аренду съ 20 Апрелья по 1-е Декабря 1914 года подъ цирковыя и театральныя представленія. За справками просить обращаться въ Ростовъ на Дону Алексѣю Павловичу Машонкину.

РУССКАЯ НАРОДНАЯ ПѢВИЦА

принимаетъ ангажементы на концерты и турнѣ.

Адресъ: Москва, Козицкій пер. д. Бахрушина кв. 236. А. Н. Соловьевой.

ПИНСКЪ (45.000 жителей).

Театръ КОРЖЕНЕВСКАГО въ центрѣ города, вмѣщающій 800 чел. Новая декорация, СДАЕТСЯ на Пасху и впредь, желательна опера, оперетта, малоросійская группа или еврейская оперетта, въ посту устраиваю гастрольн. спектакли, концерты лекціи. Могу гарантировать сборъ.
Обращаться: Пинскъ, Корженевскому.

Театральная библиотѣка

„Современный театръ“
ОДЕССА. Соборная пл., № 1, кв. 34.
Прокатъ и продажа пьесъ и ролей.
Имѣются всѣ новинки текущаго сезона.

АРМАВИРЬ Куб. обл.

Лѣтній театръ Александровскаго сада съ 7 Юни с. г. свободенъ и сдается до конца лѣтняго сезона, или гастрольнымъ труппамъ, желательно: оперетта, опера или серьезная драма. Садъ, театръ освѣщается электричествомъ, въ театрѣ до 1000 мѣстъ, въ саду будетъ оркестръ музыки. За справками обращаться г. Армавирь, владѣльцу В. Г. Новосельскому.

СЕЗОНЪ X.

РЕПЕРТУАРЪ: А. Н. Островскій — «Гроза»; А. П. Чеховъ — «Вишневый садъ»; И. И. Крюковскій — «Грѣхъ Николая Груздева»; Софокль — «Антигона»; Г. Ибсенъ — «Фру Ингаръ изъ Эстроты»; «Гедда Габлеръ»; С. Ж. де Буголье — «Нарнаваль низини».

Маршрутъ:

Самара 28 Апрелья — 2 Мая;
Саратовъ 4 — 9 Мая.
Уполномоченный И. В. Богословскій.

ПЕРВЫЙ
ДРАМАТИЧЕСКІЙ
ПЕРЕВІВНОГО
ТЕАТРА

П. П. ЛЕВЧЕНКО
МОСКВА

БѢЛОСТОКЪ БОЛЬШОЙ ЛѢТНІЙ ЗАКРЫТЫЙ ТЕАТРЪ въ городскомъ паркѣ „РОСКОШЬ“.

Сдается на выгодныхъ условіяхъ гастрольнымъ труппамъ и подъ концерты. Полный сборъ по обыкновеннымъ цѣнамъ 700 рублей, по опернымъ — 1100 рублей Электрическое освѣщеніе. Обращаться: П. Н. Клобукову, Нѣмецкая ул. Телегр. адр.: Бѣлостокъ, Клобукову.

В. Г. АЛЕКСАНДРОВСКІЙ

Екатеринол. губ.
ПРИНИМАЕТЪ на себя устройство концертовъ, спектаклей и лекцій и продажу билетовъ на нихъ
Охотно сообщаются всѣ свѣдѣнія о городѣ. солидная и самая популярная въ городѣ фирма «Торговый Домъ И. А. ЛАВУТЬ»
Адресъ Александровскъ (Екат. губ.). Лавуту.

РОЯЛИ ПАНИНО К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ПЕРЕД НАЛОЖ ПЛАТ. **БАНКА 1р. 90к.**

УГРИН
ОТЪ ЛРЫШЕЙ И УГРЕЙ

Кожа лица и рукъ дѣлается скоро бѣлой, мягкой и мягкой

СПЕТЕБУРГЪ КАРАВАННАЯ № 5, КВ. 50.

ДЛЯ ОТДЫХА НА ВОЗДУХЪ!

ГАМАКИ любительскіе—работы собствен. мастерской.

Вплетены въ специал. дубов. палки; выдерживаютъ болѣе 15-ти пудовъ.

Гамакъ изъ суровой веревки 2 р.
Гамакъ изъ бѣлой кокосовой веревки 3 р.
Тоже безъ уаловъ 4 р. 75 к.
Кокосовые гамаки отдѣлан. красивой бахромой для дамъ 6 р. 75 к., 9 р. и 12 р. за шт.

И. ГЛАЗУНОВЪ.
МОСКВА, Столешниновъ, № 8.

Высылка наложеннымъ платежомъ. Пересылка по почтовой таксѣ.

Иллюстрированный каталогъ лѣтнихъ игръ **БЕЗПЛАТНО.**

Чулки безъ шва лучшаго матеріала пелиноч. краски, дюжин, по 6 р., 9 р., 12 р. и 15 р. необ. прочн., также м. носки дюж. 4, 5, 6, и 8 р. Дѣтен. чулки съ тройн. колѣнками отъ 40 к. № 1, реком. складъ чулочныхъ издѣлій

Д. ДАЛЬБЕРГЪ,

Гороховая ул., д. 16.

Новая веселая „миніатюра“
РЕВНОСТЬ соч. К. В.

(1 м. 3 м.) «Прав. вѣст.» 23 марта 1914 г. № 68. Москва, Театр. биб. Разсохина.

Поступила въ продажу новая книга.

Морисъ Метерлинъ:

СМЕРТЬ

Пѣна 1 р. 25 к.

КНИГОПРОДАВЦАМЪ УС УПКА.
Складъ изданія: И. П. Карбасинковъ, СПб., Гостинный дворъ № 19.

С. Л. ЮРЬЕВЪ.

Новая пьеса

«РАНО ОТЗВУЧАЛИ».

драма современной молодежи въ 4 дѣйствіяхъ, 5 картинъ. Ц. 2 руб.
Складъ изданія въ конторѣ журнала «Театръ и Искусство».

Wildunger „Helenenquelle“

Рекомендуется первыми авторитетами для леченія на дому при болѣзняхъ почекъ, выдѣленія мочевой кислоты, бѣлка и сахара. ПРОДАЕТСЯ ПОВСЕМЪСТНО.

Проспекты высылаетъ: Fürstliche Wildunger Mineralquellen A. G., Bad Wildungen (Deutschland).
Разсылка въ 1913 году: 2,278,876 бутылокъ.

Генеральный представитель Юсифъ Зальцманъ мл., Варшава, Сенаторская 38, посылаетъ бесплатно по требованію десять бутылокъ для пробы бесплатно.

Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“ „Театръ и Искусство“

Какъ они пишутъ (по М. Твену) Реп. «Крив. Зерк.» ц. 60 к.
Любовная чуткость, Реп. СПБ. Троиц. т. п. ц. 60 к.
Вѣрность, Реп. СПБ. Тр. т. ц. 60 к.
Премьера, юмор. ц. 60 к.
Жучія ласки, ц. 60 к.
Что любятъ женщины, ц. 60 к.
Нани за границей, ц. 60 к.
Р-Р-Ревность. Гебена ц. 60 к.
Финъ, Она, Онъ, Р. Бракло, ц. 60 к.
Попугай, Л. Андреева, ц. 1 р.
Игривое завѣщаніе, ц. 60 к.
Припрителемъ, ц. 60 к.
Пойблудй, (съ англ.) ц. 60 к.
Телефонная горячка ц. 60 к.
Драма Пьеро, ц. 60 к.
Око за око, ц. 60 к.
Ночная бабочка, ц. 60 к.
Бѣсенокъ, ц. 60 к.

Манто, Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Втроемъ, ц. 60 к.
Новая система, ц. 60 к.
Послѣ спектакля, ц. 60 к.
Свѣтлые женскіе образы, 10 арт. (1 д.) В. Рышкова, ц. 1 р.
Что узнали старушки, ц. в. 1 д. В. Рышкова, ц. 1 р.
Гаражъ, Сабурова, ц. 60 к.
Браслетъ, ц. 60 к.
Тайный вздыхатель, Гюн-де-Мопассана, ц. 60 к.
Шкариный мужчина, ц. 60 к.
Большая станція, ц. 60 к.
Барышня-вдова, Фульда, ц. 60 к.
Упать Реп. Троиц. т. ц. 60 к.
Описанная кровать или мужъ какихъ много Пародія на фарсъ (Реп. Лит. т.), ц. 1 р.
Сборникъ Златокудрова, ц. 2 р.

Не безъ причины (13-ый), ц. 60 к.
Вояжъ Мани и Сенька разбойникъ, Мировича (Реперт. Лит. т.) ц. 1 руб.
Сборникъ Чужь-Чужешна, т. 1-ый 2 р., т. 2-ой 2 р.
Счастливы отцы, ц. 60 к.
Завоей меня, ц. 60 к.
Корсетъ, Мазуревича ц. 60 к.
Рокзая загадка, ц. 60 к.
Двойникъ, Н. А. З. ц. 60 к.
Сложная натура, Н. А. З. ц. 60 к.
Хамелеонъ, ц. 60 к.
АРГОНАВТЫ Николаева, ц. 60 к.
Нашлась (Курортъ и диллія), ц. 60 к.
Параллели, М. Потепенко ц. 60 к.
Красные банты Н. А. З. ц. 60 к.
Сорвалось, ц. 60 к.
Книжня Дудельзакъ, ц. 60 к.
Дамскій портной. (Лит. т.), ц. 60 к.

Они забавляются, ц. 1 р.
Кого изъ двухъ? Реп. Тр. т. ц. 1 р.
Сюрпризъ, Н. А. З. ц. 60 к.
А не опуститъ ли завазку, ц. 60 к.
Еврейское счастье, Юшкевича ц. 1 р.
Пр. В. № 281.
Жоржъ живъ, ц. 60 к.
Первый день творенія, Сем. Юшко-вичъ, ц. 1 р.
Пр. В. № 281.
Женщина все можетъ ц. 60 к.
Съ глазу на глазъ, ц. 60 к.
Маленькая хитрость, ц. 60 к.
Въ минуту откровенности, ц. 60 к.
Впотѣмахъ, ц. 60 к.
Врачная ночь. Реп. т. Лит. п. 60 к.
Особа перваго класса, ц. 60 к.
Улики, ц. 60 к.
Комедиантъ, ц. 60 к.
Счастливы развязка, ц. 60 к.
Тотъ-другой, ц. 60 к. и проч.